

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1. Общество	8
2. Государство, партия, профсоюзы, детские и молодежные организации	22
3. Экономика, планирование, окружающая среда	45
4. Образ жизни и жизненный уровень	62
5. Гарантия гражданских прав и их защита	78
6. Культура	97
7. Спорт, Олимпиада-80	103
8. Внешняя политика и международные отношения	117
Заключение	140

Идея, родившаяся среди членов РУСО, издать для современного читателя книгу, состоящую из вопросов и ответов на них, раскрывающих содержание некоторых сторон жизни Советского государства и советского народа, показала весьма интересной и плодотворной с точки зрения ознакомления нынешнего поколения с тем, каким было советское общество, каковы были его успехи, к чему стремились советские люди. Книга может стать важным подспорьем в агитационно-пропагандистской деятельности партийных отделений КПРФ, в системе политобразования.

Эта книга — о стране, занимавшей шестую часть земной суши: добрую половину Европы и треть Азии. С запада на восток она протянулась почти на десять тысяч километров. Крайние ее точки так удалены друг от друга, что, когда на одной из них занимался рассвет, на другой сгущались сумерки. Вечные льды Арктики и субтропики Закавказья, знойные пустыни Туркмении и необозримые таежные массивы Сибири, заоблачные горные хребты Памира и Тянь-Шаня и ровные, как стол, степи Украины и Казахстана... Поистине бесконечно разнообразие ее ландшафта и климатических условий. Когда в долинах Средней Азии майское солнце прогревало воздух до 30 с лишним градусов Цельсия, на Крайнем Севере громоздились ледяные торосы.

Эта книга — о стране, которую нередко называли Россией. Это не точно. Россия, вернее, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — была лишь одна, хотя и самая крупная, из 15 равноправных союзных республик, составлявших Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

260 миллионов его граждан говорили на 130 языках и пользовались при письме пятью алфавитами, что не мешало им понимать друг друга, совместно решать сложнейшие проблемы, создавать материальные и духовные ценности.

Эта книга — о стране, в 1917 году начавшей невиданный социально-экономический эксперимент — построение социалистического общества. Не будем забывать, что старт в будущее она взяла, отставая в технико-экономическом отношении от наиболее развитых капиталистиче-

ских государств на 50-100 лет. Три четверти ее населения не умели даже писать и читать. Добавьте к этому чудовищную разруху, голод и нищету масс — тяжелейшие последствия первой мировой, иностранной интервенции и гражданской войн. Добавьте к этому враждебное окружение капиталистических держав, стремившихся еще в колыбели задушить первое в мире государство рабочих и крестьян.

Тогда мало кто верил в успех невиданного социального эксперимента.

Советский народ под руководством партии Ленина пошел путем, которым до него не шел никто. И он в основном построил социалистическое общество. Его успехи и неизбежные для первопроходца просчеты стали историческим опытом, полезным другим народам.

Эта книга — о стране, на долю которой приходилось примерно пятая часть мировой промышленной продукции. Она вышла на первое место в мире

- по выплавке стали и добыче нефти;
- по производству тракторов и минеральных удобрений;
- по объему капитальных вложений в народное хозяйство и по размаху жилищного строительства;
- по устойчивости темпов роста производства и благосостояния широких народных масс.

Советский Союз стал одним из лидеров научно-технического прогресса. Он занимал первое место в мире по числу научных работников и инженеров.

СССР — первооткрыватель космоса. Первый искусственный спутник Земли был советским. Советские космические ракеты первыми преодолели земное притяжение и вышли на межпланетные трассы. Гражданин СССР, коммунист — Юрий Гагарин — был первым человеком планеты, совершившим полет в просторы Вселенной.

Эта книга — о стране, которая с момента своего рождения настойчиво, неумолимо проводила политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, активно боролась за разоружение, за развитие широкого сотрудничества всех народов на основе равноправия и взаимной выгоды.

СССР вынес на себе главную тяжесть второй мировой войны, сыграл решающую роль в разгроме фашизма. Победа в этой войне была одержана ценой огромных человеческих и материальных жертв. Колоссальные усилия потребовались стране, чтобы залечить раны, нанесенные хозяйству, и восстановить довоенный уровень производства.

Книга состоит из нескольких разделов.

1. ОБЩЕСТВО

Что социализм дал человеку в СССР?

Социализм превратил в реальность то, о чем прежде лишь мечтали:

- он сделал народ действительным коллективным хозяином страны;
- освободил его от всех форм эксплуатации;
- ликвидировал классовые, сословные, расовые, национальные и другие привилегии и ограничения, обеспечил реальное социальное равенство;
- создал принципиально новый тип демократии, открывший перед каждым гражданином возможность практически участвовать в управлении делами производственного коллектива, села, города, всего общества;
- каждому способному трудиться гарантировал работу по специальности, покончил с безработицей и нищетой;
- открыл всем без исключения гражданам доступ к образованию, к вершинам мировой культуры;
- сделал бесплатными и общедоступными медицинскую помощь, социальное обеспечение, получение комфортабельного жилья;
- выдвинул в качестве основной задачи всестороннее гармоничное развитие личности и целеустремленно и планомерно эту задачу осуществлял;
- добился устойчивого роста производства и благосостояния, освободил человека от тревоги за завтрашний день, дал ему уверенность в будущем;
- сформулировал и на деле неуклонно проводил в жизнь политику мира и сотрудничества между народами.

Что такое равенство в СССР при социализме?

Равенство при социализме — это равные права и возможности, предоставляемые обществом своим гражданам без каких бы то ни было ограничений по национальному, расовому, религиозному, социальному признаку.

Основа равенства — общественная собственность на средства производства, ликвидировавшая деление общества на тех, кто владеет заводами, фабриками, банками, и тех, кто вынужден работать на первых. Без этого все права и свободы остаются красивой, но во многом пустой декларацией.

Равенство немыслимо без реального права на труд. Безработица была ликвидирована в СССР в начале 30-х годов. Планомерное и неуклонное развитие народного хозяйства обеспечивало возможность миллионам молодых людей, оканчивающих общеобразовательные школы, высшие и средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища, получить работу по специальности.

Равная плата за равный труд, общедоступное и бесплатное медицинское обслуживание, образование и социальное обеспечение по старости, в случае болезни, при потере трудоспособности или кормильца, право на отдых — все это было законодательно закреплено и материально гарантировалось.

Иначе говоря, каждый гражданин СССР — независимо от уровня доходов или занимаемого поста — бесплатно удовлетворял многие жизненно важные потребности.

Однако это не означало уравниловки. Социалистический принцип оплаты труда — по его количеству и качеству — предполагает определенные различия в уровнях денежных доходов между разными категориями работников.

Есть и другие факторы, которые влияют на уровень жизни отдельных людей, семей или целых групп работников. К примеру, людям, живущим в суровых условиях Крайнего Севера, в отдаленных и малоосвоенных районах Сибири или Дальнего Востока, требуется значительно больше средств на постройку жилища, на приобретение одежды, транспортные расходы, даже на питание. Советское государство делало все возможное, чтобы создать благоприятные условия жизни всем своим гражданам, где бы они ни жили — в столице, в Средней Азии или в Сибири. Людям, работающим в особо трудных климатических условиях, предоставлялись определенные льготы: повышенная заработная плата, увеличенный отпуск, бесплатный проезд к месту отдыха и т.п.

Регулярно проводившиеся повышения заработной платы касались в первую очередь граждан и семей с низкими и средними доходами, что постепенно вело к сокращению разрыва между минимумом и максимумом в заработках. Этому же способствовали и повышения пенсий, стипендий, пособий, увеличение объема бесплатных благ и услуг.

В такой огромной стране, как СССР, в большом городе и маленьком поселке естественно имелись неодинаковые возможности для выбора профессии, для приобщения к культурным ценностям, для получения различных коммунальных услуг и т.п. Но государство стремилось сблизить условия и уровни жизни в городе и деревне. Многие мероприятия, разработанные Коммунистической партией и правительством и предусматривавшие улучшение быта и материальных условий жизни сельского населения, помогавшие сельской молодежи в получении высшего или среднего специального образования и т. д., претворялись в жизнь.

*В СССР создавалось социально однородное общество.
Насколько это было реально?*

Это один из важнейших программных и практических вопросов Советского государства. Статья 19 Конституции СССР гласила: «Государство способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР».

Вопрос — как покончить с социальным неравенством? — волновал многих мыслителей прошлого. «Я никогда не мог понять мысли, — писал Федор Достоевский, — что лишь одна десятая доля людей должна получить высшее развитие, а остальные девять десятых должны послужить к тому материалом и средством, а сами оставаться во мраке». Накануне социалистической революции 1917 года одна шестая часть населения России принадлежала к привилегированным классам — буржуазии, помещикам, торговцам, кулакам, то есть было то же самое, что мы наблюдаем сегодня в странах Запада, и в современной России, где пять процентов семей, стоящих на верхней ступеньке социальной лестницы, владеют 50 или даже 70 процентами богатства страны.

Национализация земли, заводов, банков, переход командных высот экономики в руки рабочего класса — все это внесло качественно новые элементы в жизнь общества. В условиях общественной собственности только личный труд, а не дедовский или отцовский капитал определяет положение человека в коллективе. Возможность получения образования, свободного выбора профессии в зависимости от индивидуальных способностей благоприятно повлияли на социальное самочувствие людей.

В СССР последовательно шел процесс уменьшения различий в условиях и уровнях жизни различных групп населения. Разница в доходах оставалась, поскольку существовал труд квалифицированный и неквалифицированный, поскольку люди отличаются по своим способностям и талантам. Но действовал принцип социализма: от каждого по его способностям, каждому по его труду. Этот принцип побуждал человека расширять свои знания, повышать свою квалификацию, работать лучше и тем самым приумножать общее достояние. После революции предлагалось ввести принцип уравниловки в оплате, но этот путь был отвергнут как теоретически и практически неверный. Опыт подтвердил, что нельзя забегать вперед, отрываться от реальной действительности, строя новое общество.

Но разница в оплате между трудом квалифицированным и неквалифицированным, во-первых, была невелика — 1:1,6 или 1:1,7, во-вторых, у каждого была возможность повысить за счет государства свою квалификацию и, соответственно, зарплату. Эту проблему решали следующим образом: с каждым годом сокращалась сфера неквалифицированного труда, минимальная зарплата систематически повышалась, низкооплачиваемые полностью освобождались от налогов, пенсия по старости выплачивалась им в размере 100 процентов от зарплаты (у высокооплачиваемых этот процент был ниже).

Другая сторона этой проблемы — разница в доходах на каждого члена семьи, например, у холостяка и у многодетной пары. Семьи, где средний доход невелик, получали пособия. А самое главное — общественные фонды, за счет которых государство предоставляло людям бесплатно различные услуги и льготы. Объем бесплатных услуг неуклонно возрастал. Они позволяли ВСЕМ людям, независимо от уровня их доходов, независимо от того, где они живут — в

большом городе или селе, — получать бесплатно среднее образование, квалифицированную медицинскую помощь, приобщаться к культурным ценностям и в одинаковой мере пользоваться всеми другими социальными благами

Вот почему советским обществом был достигнут высокий уровень социальной однородности.

Что касается различия интересов, то оно не так велико. Ведь в СССР не было капиталистов и наемных рабочих. В СССР — все трудящиеся. Практика и исследования социологов говорят о другом — об утверждении общих коренных интересов. Среди них: увеличение общественного богатства, рост благосостояния и культуры народа, проведение миролюбивой политики, всестороннее развитие каждой нации и народности. Это ни в коей мере не мешало, а, наоборот, создавало необходимые условия для развития отдельной личности, для расцвета индивидуальных наклонностей и интересов.

В СССР все участвовали в управлении.

Если все управляли, то кто же тогда работал?

Такая постановка вопроса исходит из предположения, что общество разделено на тех, кто работает и тех, кто управляет. Для советского общества это было неприемлемым. Один из главных лозунгов Октябрьской революции «вся власть — трудящимся» как раз и означает, что управлять делами общества должны сами рабочие, крестьяне, интеллигенты, то есть те, кто работает.

Миллионы людей участвовали в таком управлении без отрыва от своей основной работы. Это относилось, в частности, ко всем депутатам Советов. В СССР не было депутатов-профессионалов. Депутат не работал на своем производстве только в период сессий Совета или, если он член той или иной его постоянной комиссии, также во время ее

заседаний. Не было «касты» депутатов, они жили и работали в трудовых коллективах.

Такая практика давала возможность депутату хорошо знать желания своих избирателей, не отрываться от них, регулярно встречаться с ними и обсуждать проблемы, которые встают перед обществом и Советами.

Формы участия в управлении многообразны. Рабочие и служащие управляли производством через свою профсоюзную организацию (вне ее поля зрения не оставался ни один производственный вопрос), через посты народного контроля, через рабочие собрания, постоянно действующие производственные совещания и т. п.

Конечно, еще не было достигнуто того, чтобы все взрослое население участвовало в управлении. Например, в рабочих собраниях систематически участвовало две трети рабочих. Политика КПСС и государства была направлена на то, чтобы как можно больше рабочих и служащих привлечь к управлению, чтобы каждый советский человек мог ощущать свою причастность к государственным делам, быть уверенным в том, что его мнение, его голос будут услышаны и учтены при выработке больших и малых решений.

Какая тенденция преобладала в СССР — централизация власти или, напротив, ее децентрализация?

В СССР эти тенденции не противостояли друг другу. Советская политическая система имела такую организационную структуру, в которой постоянно происходили как бы два встречных движения. С одной стороны, совершенствование централизованного руководства жизнью общества, с другой — расширение компетенции и инициативы низовых органов власти при растущем участии в политической жизни страны широких трудящихся масс.

Интересы социалистического государства, главная цель которого — рост благосостояния народа, требовали

концентрации сил и ресурсов для наиболее эффективно их использования. С ростом масштабов хозяйственного и культурного строительства повышалась и роль централизованного управления. В сфере управления экономикой централизация необходима для выполнения важнейших общегосударственных программ, для более правильного сочетания интересов отраслевого и территориального развития, перспективного и текущего планирования.

При этом важно учитывать, что значительную, если не основную часть своего исторического развития СССР существовал в мобилизационном режиме (войны, защита рубежей, противостояние классовым недругам, восстановление разрушенного хозяйства, концентрация ресурсов на основных направлениях), поэтому централизованное, директивное управление во многом было просто неизбежно.

Но централизация — лишь одна сторона дела. Очень важное звено в улучшении руководства экономикой — это совершенствование организационной структуры и методов управления. Поэтому, с одной стороны, развивался централизм, ставя тем самым преграду ведомственным и местным тенденциям, с другой же — развивались демократические начала, инициатива мест, разгружая верхние эшелоны руководства от мелких дел, обеспечивая оперативность и гибкость в принятии решений.

Особенно наглядно развитие демократических начал видно на примере работы органов власти на местах. В последние годы были значительно расширены права Советов на местах. В их ведение переданы все предприятия, учреждения и организации, обслуживающие местное население, а также весь государственный жилищный фонд. Они участвовали в планировании и координации деятельности заводов и фабрик, расположенных на их территории.

Другой пример — большая и разносторонняя работа профсоюзов. Практически ни один важный вопрос, ка-

сающийся производственных планов, зарплаты, норм выработки, распределения доходов, не решался без их участия. Еще один важный канал участия граждан в управлении делами общества — различные общественные организации. Вместе с профсоюзами, насчитывающими более 125 млн. человек, они охватывали почти все взрослое население страны.

Удалось ли в СССР разрешить национальный вопрос?

Да! Уже на восьмой день после Октябрьской революции 1917 года, Советское правительство опубликовало подписанную В. И. Лениным «Декларацию прав народов России». В ней провозглашались: равенство и суверенность народов России, их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех национальных и религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств.

Так, с первых дней победы социалистической революции народы бывшей Российской империи были совлечены с пути взаимной вражды, неприязни и антагонизмов, и между ними стали укрепляться отношения взаимопомощи и сотрудничества. Советское государство проводило политику выравнивания уровней их экономического, социального и культурного развития.

Правильное решение национального вопроса привело в декабре 1922 года к объединению народов на добровольных началах в единое многонациональное государство — Союз Советских Социалистических Республик (СССР), который представляло федерацию из 15 союзных республик.

Взаимная помощь позволила всем республикам создать современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, добиться расцвета на-

циональной по форме и социалистической по содержанию культуры. Многие ранее отсталые народы пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Например, Дагестана, многонациональная автономная республика на Северном Кавказе.

В последние годы Советской власти Дагестан вырабатывал в год без малого три миллиарда киловатт-часов электроэнергии — почти втрое больше, чем вся дореволюционная Россия. Социально-экономическое развитие Советского Дагестана можно было сравнить с самыми передовыми районами Советского Союза. Иначе говоря, многонациональный Дагестан не просто неизмеримо вырос экономически вместе с другими республиками, но и догнал тех, кто ушел далеко вперед, преодолел исторически сложившийся разрыв. Сделано это практически за сорок с небольшим лет, остальное время республике пришлось вместе со всей страной восстанавливать разрушенное двумя мировыми войнами, гражданской войной и иностранной интервенцией. Что такое четыре десятилетия для Дагестана, который, судя по результатам раскопок, представляет собой одну из колыбелей древних цивилизаций?

Итак, с чего же начинал Дагестан? Суммарная мощность электростанций — тысяча киловатт, пять тысяч промышленных рабочих, по 16—18 часов в сутки занятых тяжелым и малопродуктивным ручным трудом, почти поголовная неграмотность всех тридцати коренных народностей (у многих из них даже не было письменности), отсутствие квалифицированных кадров, острейший дефицит пригодной для обработки земли, воды для орошения — вот с каким багажом приступил Дагестан к социалистическим преобразованиям.

Первая проблема, которая неизбежно возникает при этом, — где взять то, чего нет? Для создания современной

экономики нужны средства, специалисты, энергоресурсы, сырье, оборудование. Есть горные реки, где можно построить гидроэлектростанции, водохранилища для орошения, но кто будет строить, чем оснащать, за счет чего финансировать? В недрах есть нефть и природный газ, но как их взять?

Вся промышленная продукция старого Дагестана — несколько миллионов рублей в год (в советское время — миллиард). Сельское хозяйство с трудом обеспечивало потребности населения. Было совершенно очевидно, что одних внутренних источников накопления недостаточно. Они были настолько мизерны, что не могли служить даже основой экономического и социального развития. Нужна помощь. Дагестан такую помощь получил от других народов, и прежде всего русского, когда вошел в состав Союза Советских Социалистических Республик.

В Дагестане и других республиках был взят курс на создание современного хозяйства, на его гармоничное, комплексное развитие в составе общесоюзной экономики. С этой целью скудные средства, которыми на первых порах располагала страна, планомерно перераспределялись в пользу тех, кто больше всех нуждался в помощи, в частности в пользу Дагестана.

В республику из разных районов СССР ехали специалисты, сюда переводились промышленные предприятия, поступало оборудование, строительные материалы и т. д. И вот что особенно важно это был не просто благородный порыв отдельных людей, а продуманная государственная политика. Создавались не случайные очаги промышленности, земледелия, образования, а полноценное и жизнеспособное хозяйство, неотъемлемая часть общесоюзной экономики. Без этого успехи, которых добился Дагестан, были бы невозможны. Такой вывод подтверждает опыт ряда государств, с помощью капиталистического Запада построивших отдельные промышленные предприятия, но так и

не добившихся ни реальной экономической самостоятельности, ни радикальной перестройки своего хозяйства на современной основе.

Больше миллиарда рублей (почти полтора миллиарда долларов) — такова стоимость производственных фондов дагестанского советского сельского хозяйства. Это десятки тысяч тракторов, комбайнов, автомобилей, современные элеваторы и фермы, птицефабрики и опытные хозяйства. Это совершенно новый для горцев характер труда.

Число промышленных рабочих превысило 160 тысяч человек, студентов высших учебных заведений — 25 тысяч. По уровню образования, по технической оснащенности производства, по размаху жилищного строительства и службы здравоохранения, по развитию науки и культуры Дагестан опередил многие капиталистические страны, от которых он полвека назад отставал на столетия. И такие изменения произошли и в других союзных республиках.

Насколько в СССР равноправие женщин реально в семье и обществе?

Женщины по Конституции СССР имели равные права с мужчинами, возможности для получения образования и профессиональной подготовки. И они использовали это право. Общеобразовательный уровень женщин в возрасте до 35 лет был даже несколько выше, чем у мужчин. Среди студентов вузов 50 процентов — девушки. В принципе перед ними был открыт путь к любой профессии (исключение — производство с тяжелыми и вредными условиями труда).

В своей знаменитой лекции, прочитанной в Кембриджском университете, английский ученый и писатель Ч. П. Сноу говорил, что одна из ошибок Запада состоит в том, что там считают женщин неспособными к научной деятельности и тем самым вдвое сокращают возможный приток талантов. В СССР таких ошибок не делали. Два научных работника из

каждых пяти в СССР — были женщины. Женщины руководили каждым вторым учреждением здравоохранения, каждым вторым предприятием торговли. Они возглавляли примерно четыре тысячи заводов и объединений, 200 тысяч цехов и лабораторий, 200 тысяч производственных смен.

В стране всюду действовало правило: равная оплата за равный труд, равные возможности для продвижения по службе для каждого члена общества.

Каковы были достижения советской науки?

В СССР с самого его начала его существования развитию науки и образования уделялось огромное внимание. При этом исходили из завещания Ленина, который говорил: «Нужно взять всю науку, технику, все знания... Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем». Еще в мае 1913 г. в газете «Правда» была напечатана небольшая по размерам статья Ленина «Одна из великих побед техники», в которой дана целая программа развития научно-технической мысли в социалистическом государстве. После создания Советского государства перед наукой была поставлена задача — сделать достижения до-революционной науки достоянием все советского народа. В течение нескольких лет в молодой Советской России появилось несколько десятков научных центров, создававшихся при жизни и под пристальным вниманием В.И. Ленина, в том числе из них как институт по изучению мозга и психической деятельности, ЦАГИ, институт физико-химического исследования твердого вещества, физико-математический институт, Радиевый институт и др.

В последующие годы были созданы Национальные Академии наук во всех союзных республиках, тысячи научно-исследовательских институтов, в которых трудились сотни тысяч советских ученых. Советская наука выдвинулась на передовые рубежи в целом ряде отраслей знаний,

в том числе в области освоения ядерной энергии не только для военных, но и для мирных целей, в области освоения Космоса. Советский Союз первым построил атомные электростанции, атомный ледокол «Ленин». Бурно развивалась ракетостроение и космонавтика. Советский Союз первым осуществил запуск искусственного спутника земли, советский человек, Юрий Гагарин, первым побывал в космосе. Советская космонавтика имела грандиозные планы освоения ближнего и дальнего Космоса. В частности, впервые была создана околоземная станция «Мир», советские аппараты в числе первых побывали на Луне, на Марсе и Венере, на других планетах Солнечной системы, были запущены зонды для исследования дальнего Космоса.

Целый ряд советских ученых стали лауреатами Нобелевской премии, среди них Н.Н. Семенов, П.А. Черенков, И.Е. Тамм, И.М. Франк, Л.Д. Ландау, Н.Г. Басов, А.М. Прохоров, П.Л. Капица, Ж.И. Алферов.

К сожалению, все это в прошлом. Нынешняя «демократическая» власть России совершенно по-другому относится к ученым и науке, ее роли в развитии общества. Реорганизации, проведенные в сфере образования и науки, привели к печальным результатам, прежде всего катастрофически снизилось финансирование этих отраслей, от чего снизилась эффективность образования, и науки, многие НИИ уничтожены, уничтожены научные школы, в бедственном положении находится сама Академия наук России, сами ученые, сотни тысяч ученых вынуждены покинуть страну и работают за рубежом. В России не осталось в живых ни одного лауреата Нобелевской премии.

У власти преобладают другие принципы — грабить богатства страны ради собственной наживы, подвергая все вокруг себя разрушению и уничтожению.

2. ГОСУДАРСТВО, ПАРТИЯ, ПРОФСОЮЗЫ, ДЕТСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Почему в СССР была одна партия?

Совместим ли социализм с многопартийной системой?

То, что в Советском Союзе была лишь одна политическая партия — Коммунистическая, объясняется конкретными историческими условиями.

До Октябрьской революции в России было много политических партий. Одни из них открыто поддерживали царизм, другие проводили реформистскую политику. И только одна партия — коммунистов-большевиков — ставила своей целью коренное революционное переустройство общества путем уничтожения экономического, социального, политического и прочих неравенств. Программа коммунистов отвечала интересам подавляющего большинства народа.

Коммунисты представляли интересы прежде всего рабочего класса. Были и другие демократические силы, отражавшие, в частности, взгляды части крестьянства. Так, довольно влиятельной силой была партия социалистов-революционеров (эсеры). Коммунисты не только не отказывались от совместных действий с эсерами, но и считали необходимым вступить с ними в союз.

И после победы Октябрьской революции Коммунистическая партия проявила готовность продолжать этот союз. Несмотря на то, что она располагала абсолютным большинством в избранном Вторым Всероссийским съездом Советов, высшем органе государственной власти — Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (среди его членов было 62 коммуниста, 29 левых эсеров и 10 представителей еще трех партий) и потому имела право на созда-

ние однопартийного кабинета, она предложила левым эсерам принять участие в формировании правительства.

Под давлением рядовых членов партии, многие из которых склонны были примкнуть к большевикам, лидеры левых эсеров ответили согласием на это предложение, заявив, что «обязуются проводить советскую политику». В правительство вошло семь их представителей.

Однако вскоре обнаружилось, что эсеры не собирались сотрудничать с коммунистами в осуществлении программы социалистических преобразований. Уже в марте 1918 года они по собственной инициативе вышли из коалиционного правительства, а затем, в июле того же года, подняли в Москве вооруженный мятеж против Советской власти.

Мелкобуржуазные партии не были «разогнаны», как утверждают некоторые западные историки. Они сошли с политической арены, скомпрометировав себя перед народом. Сам ход исторических событий вынудил коммунистов взять на себя ответственность за судьбу страны.

Однопартийность совсем не обязательный признак социалистического общества. В ряде стран социализма, например в Болгарии, Польше, ГДР и других, функционировали многопартийные системы в рамках народного фронта, который объединял в каждой стране демократические партии и общественные организации, выступавших за строительство социализма. Многопартийные системы социалистических стран отличало от буржуазной многопартийности то, что в них ведущая роль принадлежала коммунистическим и рабочим партиям.

Почему на выборах в Советы в СССР выставлялся только один кандидат?

Этого не требовало советское законодательство (оно не ограничивало числа баллотирующихся кандидатов),

так сложилась традиция. Главное, что кандидат выдвигался трудовым коллективом, в котором он работал, который его знал. Кандидат не был, как сейчас, паровозом для других, кого надо «протащить» за счет этого «паровоза».

И в буржуазных государствах, в том числе и в современной России, от каждой партии в избирательном округе обычно баллотируются не два и не три, а всего лишь один кандидат. Общее количество кандидатов на каждое депутатское место, как правило, соответствует количеству партий, принимающих участие в выборах. В СССР была одна партия — Коммунистическая, и если она выставила своего кандидата, то тоже одного на место.

Могут возразить, что в капиталистических странах баллотируются и независимые кандидаты. Это верно. Но и в СССР были независимые кандидаты, хотя их так не называем. В СССР кандидат в депутаты вовсе не обязательно должен быть членом партии. Кандидаты выдвигались и от беспартийных граждан. Обычно в ходе предвыборной кампании между представителями Коммунистической партии, профсоюзов, комсомола, многочисленных общественных организаций достигалось согласие, по какому избирательному округу и от кого будут баллотироваться кандидаты. В результате такой договоренности коммунисты непременно поддерживали беспартийного кандидата. Например, в результате выборов в местные Советы в 1980 году было избрано 2274699 депутатов, среди которых членов Коммунистической партии было 979805, или 43,1 процента.

Кому в СССР предоставлялось право избирать и быть избранным, и кто такого права был лишен?»

Советская Конституция наделяла правом участия в выборах и свободного выражения своей воли каждого гражданина страны, начиная с 18-летнего возраста. Осуществлению этого права не могло помешать ничто — ни расовая

или национальная принадлежность, ни уровень образования, ни материальное положение, ни род занятий в прошлом или настоящем, ни то, исповедует ли человек какую-либо религию или не исповедует никакой, и т. п.

Это право граждан строго охранялось законом. Закон устанавливал, что жалоба на отказ внести фамилию человека в списки избирателей рассматривался народным судом не позже, чем через три дня; решение же суда подлежало исполнению немедленно.

Списки избирателей составлялись по месту постоянного или временного жительства людей. При этом не имело значения, находится ли человек в другом городе в гостях или в служебной командировке. Перед каждым выборами процедура составления списков повторялась заново, чтобы полнее учесть все возможные перемены.

В списках избирателей указывалась фамилия, имя, отчество, год рождения и адрес. Никаких заявлений о включении в отдельные списки, как это практикуется сегодня в России и других буржуазных странах, советские граждане не делали.

Учет избирателей возлагался на исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов. Им помогали активисты-общественники от предприятий и организаций, расположенных в данном городе или селе. Они уточняли списки, обходя квартиры избирателей, выясняли, кто в день выборов будет в отъезде, кто по состоянию здоровья не сможет выйти из дома (такому человеку избирательную урну привозили на квартиру).

Избирательные участки создавались также на больших железнодорожных станциях и в портах, в больницах и домах отдыха, в воинских частях и на судах, находившихся в плавании. Словом, где бы ни находился в день выборов человек, он имел практическую возможность использовать свое право голоса.

Право быть избранным в органы власти граждан также получал в 18 лет. Конституция делала исключение только для Верховного Совета СССР: его депутатом можно было стать в 21 год.

В отличие от многих стран, где для избрания в органы власти или занятия некоторых государственных должностей нужно или родиться гражданином данного государства или быть им в течение определенного времени, в СССР любой человек независимо от времени приобретения гражданства имел равные с остальными права, включая право быть избранным в Верховный Совет. Иными словами, человек, бывший вчера иностранцем, получив советское гражданство, в результате следующих же выборов мог стать членом советского парламента.

Законодательство не устанавливало никаких ограничений при реализации прав гражданина быть избранным в органы власти. В то же время никто не имел права выдвигать свою кандидатуру сам. Таким правом были наделены только партийные и общественные организации, общие собрания коллективов заводов, фабрик, колхозов, учреждений, воинских частей. На собраниях предлагать (или отводить) кандидатуры могли как общественные организации, так и отдельные граждане. В конечном же счете все решали избиратели.

Кто же лишался права избирать и быть избранным? Конституция устанавливала лишь одно ограничение: для лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными. Никаких других ограничений избирательного права советское законодательство не предусматривало.

Кто и как в СССР обеспечивал и контролировал правильность проведения выборов?

Порядок проведения выборов, голосования и подсчета голосов, все связанные с избирательными кампания-

ми вопросы детально оговаривались советским законодательством. Он был прост, удобен и понятен избирателям, делал невозможными подтасовку результатов выборов, какое-либо давление на свободное изъявление воли избирателей, невыполнение записанных в Конституции принципов всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В СССР не было постоянного аппарата для проведения избирательных кампаний. Перед каждыми выборами образовывались избирательные комиссии. В их состав выдвигались партийные и беспартийные представители заводов и фабрик, сельскохозяйственных артелей и кооперативов, воинских частей, общественных организаций и т. д. Комиссии, таким образом, — были массовыми организациями народа. Они прежде всего были ответственными за организацию и порядок на выборах, за правильность их проведения.

Центральная комиссия контролировала единообразие соблюдения законодательства о выборах на всей территории страны. Она распределяла денежные средства, выделенные государством на избирательную кампанию, проверяла, как комиссии на местах обеспечены помещениями, транспортом, связью и т. д. Для выборов в Совет Национальностей (советский парламент был двухпалатный — Совет Союза и Совет Национальностей) образовывались специальные комиссии, главная задача которых — обеспечить правильность избрания депутатов в эту палату советского парламента от каждой союзной и автономной республики, автономных областей и округов с установленной для них Конституцией равной нормой представительства.

Окружные избирательные комиссии регистрировали кандидатов в депутаты от своего округа, контролировали деятельность участковых избирательных комиссий и по их протоколам подсчитывали результаты голосования.

Участковые избирательные комиссии непосредственно организовывали голосование и подсчитывали голоса избирателей. При опечатывании избирательных урн перед голосованием и при их вскрытии по его окончании должны были присутствовать все члены участковой избирательной комиссии. Никакой электронной техники для голосования, никакого дистанционного голосования в СССР не применялись, голоса подсчитывались непосредственно членами комиссий вручную. На всех этапах выборов могли присутствовать представители предприятий и общественных организаций, органов печати, радио, телевидения. Протоколы о результатах голосования представлялись в окружные и затем в центральную комиссии.

В 1979 на очередных выборах в Верховный Совет СССР в составе 174547 избирательных комиссий по всей стране было более 1 миллиона 600 тысяч членов. Среди них свыше 50 процентов составляли рабочие и крестьяне, 48 — женщины, 34 — молодежь в возрасте до 30 лет, 55 процентов — беспартийные.

Таким образом, организовывали и контролировали проведение выборов сами избиратели, представители народных масс, всех социальных групп населения. Никакой другой формы контроля за проведением выборов в СССР не было.

*Что имелось в виду под руководящей ролью
Коммунистической партии?*

Прежде всего то, что она выступала как политический вождь народа, определяла направление развития общества.

Коммунизм строился на базе революционной марксистско-ленинской теории. Научный подход лежал в основе управления всеми процессами его строительства, в том числе и создание научно-технической базы общества. В этом случае большое значение приобретала теория науч-

ного коммунизма. Советское общество двигалось к коммунизму непроторенным путем, велось строительство общества, какого еще не было. Поэтому так важно было творчески обогащать марксистско-ленинскую теорию, обобщать опыт социалистического и коммунистического строительства в СССР и в других странах соцлагеря, умело соединять теорию с практикой. От этого во многом зависело дальнейшее успешное развитие советского общества.

Рост масштабов и сложность задач коммунистического строительства требовали постоянного совершенствования политического, организационного и идейного руководства всей громадной созидательной работой. Это могла выполнить только Коммунистическая партия, вооруженная марксистско-ленинским учением. Партия в соответствии с этим учением направляла деятельность народа на достижение общей цели — построение коммунистического общества.

*Могли ли члены КПСС публично высказывать
собственное мнение?*

Разумеется, могли. Но сказать так — не все сказать. Устав КПСС не только давал такое право каждому члену партии, но и обязывал его «развивать критику и самокритику, смело вскрывать недостатки и добиваться их устранения, бороться против парадности, зазнайства, самоуспокоенности, местничества, давать решительный отпор всяким попыткам зажима критики, выступать против любых действий, наносящих ущерб партии и государству, и сообщать о них в партийные органы, вплоть до ЦК КПСС».

*Каковы взаимоотношения государства и профсоюзов
были в СССР?*

Советские профсоюзы и профсоюзы в капиталистических странах действовали в принципиально различных ус-

ловиях, и потому к ним нельзя подходить с одной и той же меркой.

Советские профсоюзы действовали в условиях государства трудящихся, главной целью которого являлось систематическое повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. А потому интересы профсоюзов и государства совпадали.

Государство оказывало профсоюзам материальное содействие, обеспечивало их помещениями для работы. Оно передавало профсоюзам санатории, обеспечивало лечебным питанием трудящихся. Под эгидой профсоюзов находилось более 300 тысяч дешевых производственных столовых. Государство выделяло профсоюзам и средства для культурно-просветительной и спортивной работы.

Профсоюзы имели широкие права. Все вопросы груга и заработной платы решались государственными органами только совместно с представителями профсоюзов. Профсоюзы прямо и непосредственно участвовали в управлении производством: более 70 управленческих функций администрации предприятий не могли осуществляться без согласия профсоюзных комитетов, 20 — находились в полной компетенции профсоюзов. Профсоюзы участвовали в разработке и в реализации планов развития народного хозяйства страны.

При участии высшего органа профсоюзов (ВЦСПС) разработаны «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде», «Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза», законы о государственных пенсиях, правительственные постановления о повышении заработной платы и другие государственные акты.

Государство передало в ведение профсоюзов часть общегосударственного бюджета, ассигнуемую на социальное страхование. Профсоюзы сами составляли бюджет соци-

ального страхования и им распоряжались. В 1980 году, например, этот бюджет был определен в 34,5 миллиарда рублей (на 6,6% больше, чем в 1979, и в 2 с лишним раза больше ассигнований на оборону). За счет бюджета соцстраха оплачивались больничные бюллетени, оплачивалась полная или частичная стоимость путевок в санатории и дома отдыха, содержались больные в профилакториях, выдавались различные пособия и т. п.

От кого защищал рабочего советский профсоюз?

От ведомственного бюрократизма некоторых администраторов, которые искажали политику партии и государства в вопросах производственной демократии, которые в ряде случаев пренебрегали трудовым законодательством и условиями коллективных договоров.

Защитительная функция деятельности профсоюзов состояла также в том, чтобы без их согласия не мог быть уволен ни один работник; ни один цех, ни одно предприятие не могло войти в строй, пока профсоюз не давал на это свое «добро», а «добро» это зависело от того, в частности, насколько на этом предприятии будут соблюдены все технические требования, связанные с охраной труда рабочих и служащих.

Руководители производства назначались государственными органами. Но каждое такое персональное назначение могло вступить в силу только при согласии соответствующего профсоюза. Профсоюзу предоставлялось право требовать увольнения администратора, если он нарушал законодательство о труде или обязательства по коллективному договору.

Запрещались ли в СССР забастовки?

Забастовки в СССР не запрещались. Их не было не из-за запретов, а из-за того, что они лишены смысла. Есть иные,

куда менее болезненные пути, ведущие к удовлетворению справедливых требований рабочих и служащих.

Ведь и в капиталистических странах бастовать начинают тогда, когда исчерпаны другие способы разрешения конфликта между рабочими (или служащими) и предпринимателями (или буржуазным государством). К этой крайней мере прибегают, как говорится, не от хорошей жизни. Но в обществе, разделенном на антагонистические классы, часто иного выхода нет.

Ради чего люди бастуют? Чтобы добиться повышения заработной платы и улучшения условий труда, отмены увольнения товарищей и прекращения произвола предпринимателей или администрации.

В Советском Союзе таких побудительных мотивов не было. Главная задача государства — в максимально полной мере удовлетворять материальные и духовные запросы трудящихся. Все предприятия принадлежали народу, а их администрация представляла не частных владельцев, а государство трудящихся. Заботиться об улучшении условий труда — была ее прямая обязанность. И выполняли ее руководители под контролем профсоюзов, ежегодно заключающих с администрацией коллективные договоры от имени трудовых коллективов. Любое ущемление прав или интересов рабочих было бы нарушением и государственной политики, и трудового законодательства, и коллективного договора. Была отработанная и весьма эффективная процедура пресечения подобных действий, исключая необходимость в забастовке. Скажем, администрация уволила рабочего без согласия профсоюза. Потерпевший обращался в суд и его немедленно восстанавливали на работе даже в том случае, если увольнение было обоснованным.

Напомним, что в СССР без участия профсоюзов не принимался ни один закон, ни одно решение, так или иначе

касающееся трудовых отношений. Иначе говоря, трудовое законодательство, нормы и расценки в СССР — это не нечто данное сверху и навязанное трудящимся, а обобщение их коллективного мнения. Они были хозяевами всего, чем располагала страна.

Стало быть, в Советском Союзе не было почвы для возникновения ситуаций, заставляющих трудящихся бастовать. И была возможность разрешать частные конфликты, не прибегая к забастовкам.

Были ли в Советском Союзе законы, ограничивающие права профсоюзов?

За все более чем 70 лет Советской власти не было издано ни одного закона, хотя бы частично ограничивающего права профсоюзов. Напротив, права их постепенно расширялись. Профсоюзы не подлежали регистрации в государственных органах, их деятельность и бюджет государством не контролировался. Они были самостоятельными в своей работе и действовали в соответствии с Уставом профессиональных союзов СССР и уставами отраслевых профсоюзов.

Какие в СССР были детские и молодежные организации? Их место и роль в обществе?

Советская власть с самого начала объявила: Все лучшее детям! Для этого строились детские ясли и сады, школы, Дворцы художественного и технического творчества, Дворцы пионеров, школы олимпийского резерва, пионерские лагеря отдыха и т.д.

После Октябрьской революции 1917 года в 1922 году была учреждена **пионерская организация**. В 1924 году пионерская организация была переименована во Всесоюзную пионерскую организацию имени В.И. Ленина. Пер-

вый Всесоюзный слёт пионеров состоялся в 1929 году в Москве. Первые отряды детской коммунистической организации располагались на предприятиях, либо по месту жительства пионеров. Лишь в 1934 году дружины пионеров были переведены в школу, для работы с ними была введена педагогическая должность старшего вожатого-руководителя пионерской дружины. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина — объединяла все пионерские организации СССР, возглавлял организацию Центральный Совет во главе с секретарем ЦК Ленинского комсомола ЦК ВЛКСМ.

Задачи пионерской организации сводились к следующему:

- учиться коммунизму;
- бороться за знания;
- формировать активную позицию пионера.

Коммунистическая партия и комсомол доверили пионерским организациям и дружинам право иметь Красное знамя, пионерскому отряду — Красный пионерский флаг. Это были символы верности юного поколения делу Октябрьской революции, делу Коммунистической партии, символом верности Родине, чести и сплоченности пионеров.

Пионер воспитывался через любовь и уважения к В.И. Ленину и его делу, через уважительное отношение к общегосударственной цели — построению коммунистического завтра, и таким образом формировалась личность советского человека.

Девиз пионера — один из важнейших идеологических символов пионерской организации. Он выражал самую главную идею пионерского движения. На призыв: «К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» пионер отвечал: «Всегда готов!»

Каждый вступающий в ряды пионерской организации давал Торжественное обещание: «Я, вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации перед лицом своих товарищей, торжественно обещаю и клянусь: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия Советского Союза, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза».

Важное поручение пионерской организации заключалось в подготовке себе достойной смены, знакомить ребят с Законами пионеров, стремиться, чтобы каждый октябренок вступил в пионерскую организацию. При пионерском отряде создавалась октябрятская группа. Отряд выделял вожатых октябрятских звездочек, каждый пионер отряда участвовал в работе с октябрятами, стремился, чтобы малышам было интересно, весело. Вовлекал их в пионерские дела, помогал выполнять правила октябрят.

Пионерская практическая деятельность сводилась к следующему:

- сбор макулатуры, металлолома,
- смотр строя и песни,
- помощь пенсионерам (тимуровское движение),
- военно-спортивная игра «Зарница»,
- Всесоюзные соревнования дворовых команд по футболу «Кожаный мяч», по хоккею с шайбой «Золотая шайба»,
- командная игра с мячом Пионербол, «Снайпер»,
- юные помощники инспекторов дорожного движения,
- юношеские добровольные пожарные дружины,
- «Голубой патруль» (охрана водных ресурсов) и «Зеленый патруль» (охрана лесов),
- юные натуралисты.

подавляющее большинство пионеров проводило школьные каникулы в пионерских лагерях. В СССР функ-

ционировало до 40 тыс. летних и круглогодичных пионерских лагерей, где ежегодно отдыхало около 10 млн. детей. Самым известным из них был Всесоюзный пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Артек», основанный в 1925 г. и имевший международный статус. Второе место занимал Всероссийский пионерский лагерь «Орлёнок» (Краснодарский край, РСФСР). Далее следовали республиканские лагеря отдыха «Океан» (Приморский край, РСФСР), «Молодая гвардия» (Одесская область, УССР) и «Зубренок» (Минская область, БССР).

Наступление фашизма в мире потребовало от советского народа укрепления обороноспособности Родины. В начале 30-х годов во многих пионерских организациях страны создаются пионерские полки и батальоны, совершившие длительные походы по местам боев гражданской войны. В середине 30-х годов среди пионеров развернулось движение за овладение оборонными значками БГТО, БГСО, «Будь готов к ПВХО», «Юный ворошиловский стрелок», «Юный всадник», «Юный моряк» и др. Проводились военные игры, в которых пионеры овладевали воинскими специальностями.

В первые же дни Великой Отечественной войны в стране развернулось движение тимуровцев. Тимуровцы взяли на себя нелегкие заботы по организации быта своей семьи, семей воинов, сражавшихся на фронте: готовили к зиме дрова, ухаживали за малолетними детьми, готовили пищу. Незаменимыми помощниками стали тимуровцы в госпиталях: помогали санитарам, поварам на кухне, читали раненым письма, газеты и давали концерты художественной самодеятельности.

Пионеры работали в кружках — выполняли военные заказы: шили кисеты и наволочки, вязали носки и варежки, собирали теплые вещи в подарок воинам. Танковые колонны и отдельные боевые машины были построены на сред-

ства, собранные пионерами: «Пионер Башкирии», «Пионер» (Горьковская область), «Московский пионер», «Таня» (Новосибирск), «Юный пионер» (Куйбышев), «Школьник Свердловска», «Ташкентский пионер», «Пионеры Ростова». В небе Родины сражались пионерские эскадрильи: «Арзамасский школьник», «Пионер Дагестана», «Юный истребитель», «Ярославский пионер», «Таганрогские пионеры», «Карельский пионер», «Пионер Сибири», «Пионер Коми АССР», «Пионер Узбекистана» и др.

Несмотря на указание государственных органов и советского командования не допускать детей к участию в боевых действиях, нередко чувства патриотизма, глубокой преданности Родине и обстоятельства бросали детей в гущу сражений. Многие из них отдали свои жизни в борьбе с фашистами, многие стали Героями Советского Союза, орденоносцами. Тысячи детей уходили вместе с родителями в партизанские отряды, где они становились санитарями и связными, разведчиками и участниками боевых операций. Немало сынов полка участвовали и в боевых сражениях действующей армии.

За отказ снять пионерский галстук фашисты убили пионера Васю Шишковского из села Шумское Тернопольской области, пионера эстонского города Тарту Карла Веске, пионера села Демьянова Смоленской области Ваню Виноградова. Коля Молчанов из украинской деревушки Барановки и Трофим Прушинский из села Кривая Балка Одесской области повторили подвиг Ивана Сусанина, заведя фашистов один в непроходимое болото, другой в глухую штольню. На территории, захваченной фашистами, действовали подпольные пионерские и комсомольско-пионерские отряды.

К 1970 году Всесоюзная пионерская организация объединяла 23 млн. пионеров в более чем 118 тысяч пионерских дружин.

На счету у пионеров 70-х годов много трудовых дел. Во время проведения всесоюзных пионерских операций «Пионерские рельсы — БАМу», «БАМу — пионерские поезда», «Миллион — Родине!», «Дары родной природы», «Зернышко», «Живи, книга!» и других пионерами собрано много металла, макулатуры, ценных лекарственных и пищевых растений, сбережены тысячи книг и учебников.

Рассказывая о пионерах, нельзя не сказать и об их младших друзьях — **октябрятах**. Термин октябрята возник в 1923-24 гг., когда в Москве стали возникать первые группы октябрат, в которые принимались дети 7-9 лет — ровесники Великой Октябрьской социалистической революции. Группами руководили вожатые из числа пионеров или комсомольцев школы. В этих группах дети готовились к вступлению во Всесоюзную пионерскую организацию имени Ленина.

ЦК ВЛКСМ утвердил набор «правил» для октябрат:

Октябрята — будущие пионеры.

Октябрята — прилежные ребята, любят школу, уважают старших.

Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут.

Октябрята — правдивые и смелые, ловкие и умелые.

Октябрята — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут.

Деятельность октябрат проходила преимущественно в игровой форме и организовывалась учителями и вожатыми. Ежегодно 16-22 апреля проводилась всесоюзная неделя октябрат. Для октябрат издавались всесоюзные («Весёлые картинки» и «Мурзилка») и республиканские журналы. Например, в Молдавии издавался журнал «Стелуца» («Звёздочка») на молдавском и русском языках. Материалы, предназначенные для октябрат, публиковали и пионерские газеты. Ежегодно для октябрат издательством

«Малыш» выпускался настольный календарь «Звёздочка». Методические материалы о работе с октябрятами регулярно печатались в журналах «Вожатый», «Начальная школа», «Воспитание школьников» и других изданиях.

У октябрат были свои правила:

«Наших правил ровно пять. Мы их будем выполнять.

Мы активные ребята, потому что октябрята. Октябренок, не забудь — в пионеры держишь путь!

Мы отважные ребята, потому что октябрята. Как страны родной герои, жизнь свою хотим построить.

Мы прилежные ребята, потому что октябрята. Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут.

Мы правдивые ребята, потому что октябрята. Никогда, нигде, ни в чем мы друзей не подведем.

Мы веселые ребята, потому что октябрята. Наши песни, танцы, смех делим поровну на всех.

В 1917 году в Петрограде организационно оформился ориентирующий на большевиков Социалистический союз рабочей молодёжи (ССРМ). Появление в различных городах молодёжных большевистских организаций вызвало необходимость создания общероссийской структуры — **Российского коммунистического союза молодёжи**. И эта организация была создана в 1918 году, в разгар гражданской войны.

Комсомол создавался как молодежный боевой отряд Российской коммунистической партии (большевиков), и это предопределило коммунистическую идеологию комсомола и его основную задачу — организацию молодежи в поддержку Советской власти в ходе гражданской войны.

За три года Гражданской войны и военной интервенции комсомол получил первое боевое крещение. За эти годы он провел три всероссийские мобилизации. Многие организации поголовно уходили на фронт, и на дверях рай-

комов можно было прочесть записку: «Райком закрыт, все ушли на фронт». На фронтах сражались 200 000 комсомольцев. Среди них был 14-летний Аркадий Гайдар, командовавший ротой, батальоном, а в боях с белополяками — полком. Сражался Николай Островский, Мария Попова — героиня из фильма «Чапаев» — Анка пулеметчица. За мужество и отвагу Орденами Красного Знамени наградили 5103 комсомольца, а в 1928 году советское правительство наградило комсомол первым орденом — Орденом Красного Знамени.

В 1924 году комсомолу было присвоено имя В. И. Ленина. В марте 1926 года организация была переименована во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ).

На крупнейшие стройки первых пятилеток комсомол послал 250 тысяч юношей и девушек. Они сооружали Сталинградский и Харьковский тракторный заводы, ДнепротЭС, Магнитогорский металлургический комбинат, Туркестано-Сибирскую железную дорогу. По путевкам комсомола 10 тысяч человек строили метро в Москве. В далекой тайге был построен город юности — Комсомольск-на-Амуре. Комсомол выступил инициатором Всесоюзного социалистического соревнования. Страны высоко оценила заслуги молодёжи. 21 января 1931 года комсомол был награжден вторым орденом — Орденом Трудового Красного Знамени.

Значительной была роль комсомольцев в коллективизации сельского хозяйства. В рядах деревенского комсомола в 1928 было около 1 млн. молодых крестьян, 8-й съезд ВЛКСМ призвал их быть «организаторами и застрельщиками коллективизации» и обязал каждого комсомольца, самостоятельного домохозяина, показать пример молодым крестьянам — вступить в колхоз.

В 1935 году зародилось стахановское движение. Алексей Стаханов в 14 раз превысил сменную норму, вырубив 104 тонны угля. Через несколько дней комсомолец Концедалов вырубил 125 тонн угля. Молодой машинист Петр Кривонос первым стал водить тяжеловесные поезда. Комсомолки Дуся и Мария Виноградовы добились небывалой выработки ткани, работая на 144 станках. Паша Ангелина, Константин Борин, Мария Гнатенко и другие добились высоких показателей в сельском хозяйстве.

Достижения в труде комсомол сочетал с учебой. Молодежь училась в школах, техникумах, вузах, многие занимались без отрыва от производства. За первые пятилетки комсомол дал Родине 118 тысяч инженеров и техников, 69 тысяч специалистов сельского хозяйства, 19 тысяч учителей с высшим образованием.

В преддверии второй мировой войны комсомол взял шефство над Военно-Морским и Военно-Воздушным Флотами, активно участвовал в работе ОСОВИАХИМа.

Суровым испытанием для всего советского народа, его молодого поколения явилась Великая Отечественная война. Комсомол, вся советская молодёжь по зову Коммунистической партии выступили на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В ряды Красной Армии уже в первый год войны влилось около 2 млн. комсомольцев. Невиданные мужество, отвагу, героизм проявили комсомольцы, юноши и девушки, защищая от врага Брест, Либапю, Одессу, Севастополь, Смоленск, Москву, Ленинград, Киев, Сталинград, другие города и районы страны.

Партизанские отряды на 30—45% состояли из комсомольцев. Беспрецедентный героизм проявили члены подпольных комсомольских организаций — «Молодой гвардии» (Краснодон), «Партизанской искры» (Николаевская область), Людиновской подпольной комсомольской груп-

пы (Калужская область), комсомольцев-подпольщиков посёлка Оболь (Витебская область), Хотина (Буковина), Каунаса (Литовская ССР) и др.

Из 7 тыс. Героев Советского Союза в возрасте до 30 лет 3,5 тыс. — комсомольцы (из них 60 — дважды Герои Советского Союза), 3,5 млн. комсомольцев награждены орденами и медалями. Имена членов ВЛКСМ, павших в борьбе с фашистскими захватчиками: Зои Космодемьянской, Александра Чекалина, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, Виктора Талалихина, Григория Кагамлыка, Гафура Мамедова, Александра Пассар, Марите Мельникайте, Иманта Судмалиса, Ноя Адамия, Феодосия Смолякова и многих других — стали символом смелости, мужества, героизма. За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны и за большую работу по воспитанию советской молодёжи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству ВЛКСМ Указом Президиума Верховного Совета СССР 14 июня 1945 был награждён орденом Ленина.

Самоотверженно трудились комсомольцы в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым. На плечи молодёжи, пришедшей на предприятия взамен призванных в армию, легла значительная часть фронтовых заказов. Комсомольцы выдвинули лозунг: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!».

Огромный труд вложил комсомол в восстановление разрушенного немецко-фашистскими захватчиками народного хозяйства, в строительство Минска, Смоленска, Сталинграда, в восстановление Ленинграда, Харькова, Курска, Воронежа, Севастополя, Одессы, Ростова-на-Дону и многих других городов, в возрождение промышленности и городов Донбасса, Днепрогэса, колхозов, совхозов и МТС. Только в 1948 силами молодёжи было построено и сдано в экс-

плуатацию 6200 сельских электростанций. Комсомол проявил большую заботу об устройстве детей и подростков, оставшихся без родителей, о расширении сети детских домов и ремесленных училищ, строительстве школ.

В 40-50-е гг. комсомол помогал возводить крупные гидротехнические сооружения (Волго-Донской канал), мощные гидростанции (Волжская им. Ленина, Куйбышевская, Каховская и др.).

Активное участие комсомол принял в осуществлении мер, разработанных партией по подъёму сельского хозяйства. В 1954-55 по путёвкам комсомола на освоение целинных земель Казахстана, Алтая, Сибири выехало свыше 350 тыс. молодых людей. Их труд был настоящим подвигом. Указом Президиума Верховного Совета СССР за активное участие в коммунистическом строительстве и особенно за освоение целинных земель ВЛКСМ 5 ноября 1956 был награждён третьим орденом Ленина.

В 1966-70 комсомол направил 300 тыс. молодых добровольцев на важнейшие новостройки. При самом активном участии молодёжи построены и введены в действие около 1500 важных объектов, в том числе крупнейшие в мире — Братская ГЭС, Белоярская атомная станция, железная дорога Абакан — Тайшет, нефтепровод «Дружба» и др.

Традицией комсомольцев вузов стали студенческие строительные отряды. Масштабы их хозяйственной деятельности ежегодно расширяются. В четырёх трудовых семестрах (1966-69) принял участие 1 млн. студентов. 600 тыс. комсомольцев награждены медалью «За доблестный труд». А в 1968 году, в связи с 50-летием, шестым орденом — Орденом Октябрьской революции — награждена вся организация.

В 1971 году ВЛКСМ имел 226 молодёжных, пионерских, детских газет и журналов на 22 языках народов СССР. Центральные органы ЦК ВЛКСМ — газета «Комсомольская

правда» (награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом Отечественной войны 1-й степени) и газета «Пионерская правда» (награждена орденом Ленина). Центральные журналы: «Комсомольская жизнь», «Молодой коммунист», «Сельская молодёжь», «Смена», «Пионер», «Техника — молодёжи», «Мурзилка» и др. ЦК ВЛКСМ имеет издательство — «Молодая гвардия», ЦК ЛКСМ Украины — «Молодь», ЦК ЛКСМ Узбекистана — «Ёш гвардия». В 1966—70 «Молодая гвардия» выпустила около 1500 книг (общий тираж свыше 120 млн. экз.). В 1970 работало 149 молодёжных редакций радиовещания и 125 — телевидения.

Комсомол был нужной организацией. Прежде всего, это был союз молодежи. Организация феноменальная, уникальная по динамичности, мобильности и управляемости. В 80-х годах в комсомоле состояло 40 миллионов юношей и девушек. Комсомол давал навыки общественного самоуправления, был школой подготовки управленцев, хозяйственников, настоящей кузницей кадров.

Вместе с тем, негативные процессы разложения советского политического руководства проявились и в деятельности комсомольской организации. В 80-е годы прошлого 20-го века искренность, убежденность и работоспособность перестали быть критериями при выдвижении комсомольских вожakov. В 1991 г. руководители ВЛКСМ организовали съезд, на котором распустили всесоюзный комсомол.

3. ЭКОНОМИКА, ПЛАНИРОВАНИЕ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

*Каковым был удельный вес СССР
в мировом хозяйстве?*

На Советский Союз приходилась пятая часть мировой промышленной продукции. Доля дореволюционной России в мировом промышленном производстве не превышала 4 процентов, а современной России и того меньше — около 2 процентов. По этому показателю она отставала от США в 8 раз, в частности, по выработке электроэнергии — в 12,5 раза, по добыче нефти — почти в 4 раза, по выплавке стали — почти в 7 раз... Уже в 1978 году соотношение было таким (СССР в процентах к США): промышленная продукция — 80, выработка электроэнергии — 50, добыча нефти — 136, выплавка стали — 120.

Еще более разительный сдвиг произошел в соотношении экономических показателей СССР и ведущих капиталистических стран Западной Европы. Дореволюционная Россия отставала в промышленном развитии и от Англии, и от Франции, и от Германии. Советский Союз производил больше, чем ФРГ, Англия и Франция, вместе взятые: электроэнергии — на 40 процентов, стали — на 80 процентов, шерстяных тканей — на 74 процента, в пять раз больше природного газа и т. п.

И все это несмотря на трудности и сложности, с которыми столкнулось экономическое развитие страны: на навященные ей капиталистическим миром войны с их разрушительными для хозяйства последствиями, а также на период восстановления пришлось в общей сложности около 20 лет (1917—1926 и 1941—1948 годы). Поэтому свой ги-

гантский скачок в экономическом развитии Советская страна сделала всего лишь за сорок с небольшим лет. Судя по всему, именно этот динамизм ее развития и пугал приверженцев капиталистического мира.

Испытывал ли СССР энергетический кризис?

Такого кризиса СССР не испытывал. Советский Союз обеспечен собственными энергетическими ресурсами и не зависел от их импорта.

Как и все народное хозяйство страны, топливно-энергетический комплекс развивался в соответствии с Государственным планом. Социалистическая система планирования предусматривала сбалансированность как потребностей, так и возможностей их удовлетворения, давала возможность заблаговременно выявлять «узкие места» и предотвращать возникновение кризисных ситуаций.

Топливо-энергетическим отраслям, во многом определяющим успешность развития общественного производства, государство уделяло первостепенное внимание. Рост энергетических ресурсов характеризовался следующими данными

	1965	1970	1975	1979	1980 (план)
1 Нефть с газовым конденсатом (млн т)	243	353	491	586	606
2 Уголь (млн т)	578	624	701	719	745
3 Газ (млрд м куб)	128	198	289	407	435
4 Электроэнергия (млрд кВтч)	507	741	1039	1239	1295

Помогало решению энергетической проблемы и то, что в условиях социалистической системы хозяйствования никто не заинтересован в создании энергетических трудностей ради искусственного повышения цен на нефть, уголь, электроэнергию, нет тех, кто стремится придать топливно-

му балансу страны одностороннюю ориентацию на «свою» продукцию, кому выгодно форсировать потребление отдельных энергоносителей, скажем, нефти.

Общество было заинтересовано в рациональном использовании естественных богатств страны. Разработка и использование их были поставлены на научную основу, велись по единому плану — от фундаментальных научных исследований до бурения и эксплуатации нефтескважин. Вновь открытые месторождения нефти, угля, газа помогли Советскому Союзу выйти на первое место в мире по добыче топлива. Но освоение их — дело исключительно сложное. Главные подземные кладовые были открыты в труднодоступных, необжитых районах Сибири, Севера, в пустынях Средней Азии. Огромного труда и гигантских капиталовложений требовали как их разработка, так и транспортировка добытого топлива к потребителю за тысячи километров.

Месторождения — даже самые богатые, — к сожалению, не бездонны. Поэтому необходимо, чтобы прирост новых разведываемых запасов постоянно перекрывал текущую добычу. Темпы геологоразведочных работ не снижались. Одновременно был взят курс на рачительное использование всех топливно-энергетических ресурсов, на их строжайшую экономию.

Как обеспечивалась потребность в рабочей силе в районах с неблагоприятным климатом, в Сибири например?

Недостаток рабочей силы действительно ощущался в ряде районов страны. К сожалению, и демографическая перспектива на 80-е годы неблагоприятно сказалась так называемое «второе эхо» войны. Особенно острой эта проблема была для районов освоения Сибири, Крайнего

Севера и отчасти Дальнего Востока, где плотность населения мала, а размах, темпы и запланированные масштабы хозяйственного развития велики.

В СССР не было безработицы, а стало быть, и людей, которых жизненная необходимость вынуждала бы ехать в районы с суровым климатом. Но был целый комплекс моральных и материальных стимулов, побуждающих обживать новые края, осваивать природные богатства. Тем, кто изъявлял желание поехать на такие новостройки, обеспечивался бесплатный проезд, безвозмездно выдавались средства на то, чтобы устроиться, обжиться на новом месте, гарантировались более высокие заработки. Там больше предоставлялось и других материальных льгот (например, продолжительнее оплачиваемый отпуск).

Но не только материальные интересы побуждали людей ехать в Сибирь. Многих привлекала возможность непосредственного участия в крупномасштабных государственных делах. Молодежь как нигде получала там шанс проверить себя в трудных условиях, проявить свои способности, сделать карьеру в лучшем смысле этого слова. На таких стройках среди командиров производства особенно много было молодых. Стройки, на которых работала преимущественно молодежь, назывались ударными комсомольскими. Таких в стране к началу 90-х годов было более 140. В их числе и Байкало-Амурская железнодорожная магистраль: 80% всех ее строителей — комсомольцы.

Восточные районы СССР осваивались не для того, чтобы взять у них природные богатства и уйти. Потому там одновременно с промышленными объектами возводились новые города. Строились детские сады и ясли, больницы и культурные центры, школы, училища и институты, — словом, все, что должно обеспечить людям нормальный быт и полноценную жизнь.

*Почему в СССР урожаи зерновых были ниже,
чем в Западной Европе и США?*

Главная причина — сложность природных условий Советского Союза.

В Соединенных Штатах половина всей пашни получает в год 700 и более миллиметров осадков. Так же хорошо увлажняются обычно житницы Бельгии, ФРГ, Франции. Только один процент пашни США расположен в зоне недостаточного увлажнения, а Западная Европа, как правило, с этим затруднением вообще не сталкивается. Недаром, например, засуха 1976 года считалась там «климатической катастрофой века».

Советский Союз две трети зерновых культур собирал в зоне так называемого рискованного земледелия. 40 процентов его пашни имеет в год менее 400 мм осадков, а наилучшее для земледелия количество влаги (700 мм) получает только один процент пашни.

Засуха — не единственный бич сельского хозяйства СССР. Порой влаги хватало, но зато недоставало тепла. В малоснежные зимы осенние посевы нередко вымерзали. Что же касается Севера и Сибири, то там условия для вегетации зерновых тяжелы почти ежегодно: поздневесенние заморозки заканчиваются в начале июня, а раннеосенние начинаются иногда в конце июля.

В целом, как считают специалисты, биоклиматический потенциал земледельческой зоны СССР вдвое ниже, чем в США и Западной Европе. А если ниже, значит, и урожаи соответственно меньше. Если засуха, то поле погорит, независимо от того, кто его засеял — крестьянин-колхозник или фермер-единоличник. Если в 1976 году Франция из-за отсутствия дождей не собрала хорошего урожая зерна и вынуждена была импортировать его, то всем на Западе было

понятно: причина в погоде. Однако в тех случаях, когда засуха постигает Советский Союз, буржуазная печать искала причину не в погоде, а в социальном строе: «виноваты колхозы».

В 1971—1975 годах урожайность зерновых в СССР поднялась в среднем по стране до 14,7 центнера с гектара, в 1976—1978 — до 17 центнеров. Хотя в засушливом 1979 году она несколько снизилась, можно сказать, что 16—17 центнеров с гектара — это прочно завоеванный уровень. Там же, где условия земледелия более или менее сопоставимы с США и Западной Европой (например, Северный Кавказ, Крым и юг Украины, Прибалтика), урожайность перевалила за 30 центнеров с гектара, что несколько ниже, чем в наиболее развитых странах Западной Европы, но выше, чем в США.

Проводя курс на интенсификацию сельского хозяйства, вкладывая огромные средства в эту отрасль экономики, увеличивая и дальше производство машин и удобрений, осуществляя самую крупную в мире мелиоративную программу, Советский Союз стремился к тому, чтобы земледелие как можно меньше страдало от капризов погоды.

Чем объяснить, что царская Россия вывозила зерно, а Советский Союз ввозил его?

В 1909—1913 годах, в период наивысшего подъема российского капитализма, страна вывозила за рубеж в среднем 11 миллионов тонн зерна ежегодно. Зерно в те годы было практически монокультурой (88,5 процента посевных площадей), а хлеб — важнейшим продуктом питания крестьян. Сам факт экспорта не означал, что царская Россия имела «излишки»: в 1911 году в стране голодало 30 миллионов человек (каждый пятый), но вывоз зерна в свя-

зи с выгодной конъюнктурой на мировом рынке достиг рекордной цифры — 13,5 миллиона тонн.

Зерновые сборы в СССР возросли по сравнению с до-революционным периодом втрое, и тем не менее СССР вынужден был покупать зерно. В чем дело?

Чтобы интенсивно развивать животноводство с целью дальнейшего увеличения потребления мяса, надо иметь достаточное количество зерна, идущего на корм скоту. В свое время академик Немчинов, один из крупнейших советских экономистов, определил общую потребность страны в зерне: тонна в год на одного жителя. Такие сборы могли быть реальными к концу XX века, не раньше. Темпы роста производства зерна в СССР значительно обгоняли прирост населения. Вот как это выглядело:

Годы	Среднегодовые сборы зерна (млн. т)	Годы	Рост населения (в млн.)
1961—1965	130,3	1966	232,2
1966—1970	167,6	1971	243,9
1971—1975	181,5	1976	255,5
1976—1979	209	1979	263

Как видим, дело шло к тому, что оптимальный рубеж — одна тонна на душу населения — со временем становился реальным.

Пока же, однако, нужда в зерне — и именно в фуражном зерне — сохранялась. К хлебу как таковому это отношения не имеет. Даже самый низкий за последнее десятилетие сбор зерна (140 млн. тонн в 1975 г. — следствие засухи) — это много больше того количества, которое требовалось Советскому Союзу для полного, повсеместного и бесперебойного удовлетворения нужд населения в хлебе и в других изделиях из муки.

До того как в СССР начали переводить животноводство на индустриальные рельсы, такого острого недостатка в фуражном зерне не ощущалось. Характерно, что еще в 1960 году, когда страна собрала всего 125,5 миллиона тонн зерна, было вывезено за рубеж 6,8 миллиона тонн, а импортировано — всего 0,2 миллиона.

В последующие годы, когда расход зерна на фуражные цели превысил 100 миллионов тонн в год, даже при максимальных сборах (237 млн. тонн в 1978 году) полностью обеспечить нужды животноводства без импорта зерна было трудно. По этой причине Советский Союз и вынужден был импортировать часть фуражного зерна.

Сколько человек „кормил“ фермер США и, соответственно, советский крестьянин?

В США 4 миллиона фермеров на 212 миллионов населения, в СССР 24 миллиона занятых в сельском хозяйстве на 260 миллионов населения. Следовательно, один советский крестьянин кормил 11 человек, или почти в пять раз меньше, чем американский фермер, даже если не учитывать американский экспорт продовольствия.

Такое сопоставление часто приводилось в западной печати. Внешне — все это вроде бы действительно так. И тем не менее такой подсчет неверен. Поясним — почему.

В украинском колхозе «Победа» (Тернопольская область) работали полторы тысячи крестьян 136 специальностей. Среди них инженеры-механики, специалист по технике безопасности, слесари, токари и фрезеровщики, работавшие в ремонтных мастерских колхоза; электрики, обслуживавшие 500 моторов. Более того, в их число входили руководители хозяйства, экономисты, бухгалтеры, повара и официанты колхозных столовых, ночные сторожа, уборщицы, шоферы; бетонщики, каменщики и плотни-

ки межколхозных строительных организаций; лесники, работавшие в колхозных лесах; операторы, обслуживающие внутрихозяйственную радиотелефонную связь... Все они включались в категорию крестьян.

По принципам американской статистики, все эти категории работников должны быть отнесены (и относятся) к сфере администрации, сервиса, транспорта, связи, строительства, лесного хозяйства и т. п. То есть как фермеры они не учитываются.

Никто не ставит под сомнение тот бесспорный факт, что по производительности труда в сельском хозяйстве Советский Союз значительно уступал Соединенным Штатам. Соотношение среднегодового производства сельскохозяйственной продукции двух стран выглядело как 100 и 85. Но утверждать, что производимая в США и в СССР сельскохозяйственная продукция является результатом труда соответственно 4 и 24 миллионов работников, значит многократно увеличить существующую между ними реальную дистанцию.

Напомним к тому же, что американские фермеры работали в значительно более благоприятных для сельского хозяйства природных условиях, чем советские крестьяне.

Еще одна сторона дела. Трудиться, не жалея себя американцев заставляет жестокая конкуренция: не выдержишь ее — не выживешь. Такой страх неведом советскому крестьянину. Ничто не вынуждало его работать на износ.

Способно ли государственное планирование все предусмотреть?

Нет, не способно. И планирование в СССР никогда не ставило перед собой такой задачи.

Общественная собственность на землю, ее недра и средства производства создавали реальную возможность

для планирования в общенациональном масштабе. Социалистическое государство разрабатывало экономическую и социальную политику, исходя из коренных, долговременных интересов всего народа, выявляло и удовлетворяло действительные общественные потребности, разумно использовало ресурсы и рационально размещало производительные силы. Планирование — основополагающая черта социалистического хозяйствования. Результат и (немаловажный): социалистическое общество избавилось от кризисов, безработицы и инфляции, которые неотъемлемы от экономики капиталистических стран.

Советское государство не ставило перед собой невыполнимых задач — планирования и регламентации экономической и социальной жизни в мельчайших деталях. Научно обосновывая и определяя на перспективу (в количественных и качественных показателях), сколько стране потребуется угля, нефти, стали, хлеба и т. п., центральные государственные планирующие органы во всем остальном полагались на местную инициативу. На местах решалось, как лучше выполнить плановые задания, как эффективнее использовать выделенные средства. Иными словами, речь шла об инициативе в рамках плана, об инициативе, полезной обществу.

Не подавляло ли централизованное планирование местную инициативу?

Обратимся к конкретным фактам. План на десятую пятилетку (1976—1980) был утвержден Верховным Советом СССР 29 октября 1976 года. Примерно за год до того советские газеты опубликовали проект «Основных направлений развития народного хозяйства» страны на очередное пятилетие. В ходе всенародного обсуждения этого документа от коллективов и отдельных граждан поступило свыше мил-

лиона предложений, дополнений и поправок к нему. Наиболее важные из них были учтены в принятом XXV съездом КПСС документе: «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Остальные заслуживающие внимания предложения трудящихся были направлены в различные учреждения для их конкретного рассмотрения и компетентной оценки.

На базе «Основных направлений» Совет Министров СССР разработал проект Государственного пятилетнего плана с разбивкой его по годам, по министерствам и по союзным республикам. На этом этапе в его разработке принимали участие все министерства и ведомства СССР, советы министров республик, центральные и местные хозяйственные органы, Академия наук СССР и другие организации.

Затем работа над пятилетним планом была продолжена в комиссиях Верховного Совета, и только после этого Закон о пятилетнем плане был принят советским парламентом.

Даже из этого довольно схематичного ответа следует, что пятилетние планы составлялись отнюдь не горсткой высших руководителей, а что в их разработке, обсуждении и утверждении принимал участие широчайший актив страны, которому в дальнейшем и предстояло воплотить в жизнь записанные в плане положения.

*Советская система отвергла рыночное регулирование.
Как тогда удовлетворялся потребительский спрос?
Кто и как определял насыщенность рынка
нужными населению товарами?*

Социалистической системе хозяйствования в равной степени нежелательны как товарный дефицит, так и переизбыток товаров. Дефицит отрицательно сказывается на уровне жизни населения, а переизбыток озна-

чает напрасную растрату ресурсов и сил общества. Регулятором спроса и предложения являлся государственный план, выполнение которого — закон для каждой отрасли, каждого предприятия. А в основу плана закладывались запросы потребителя.

Планирующие организации изучали спрос населения, его групп и категорий. Специальные институты, лаборатории и отделы по изучению спроса проводили социологические исследования и выдавали промышленности рекомендации. Регулярно в разных городах и районах страны организовывались выставки и ярмарки новых потребительских товаров. Специалисты министерств торговли и оптовых организаций на основе анализа спроса отбирали на таких выставках товары по образцам и давали соответствующие заказы промышленности. Эти заказы и служили основанием для плановых заданий предприятиям.

Службы изучения спроса были и на промышленных предприятиях, и в магазинах. Их задача — прогнозировать спрос, изучать требования покупателей к качеству товаров. Некоторые крупные заводы и фабрики имели свои фирменные магазины — своеобразные «барометры» спроса.

В СССР по ряду объективных причин долгое время ощущался острый дефицит по многим категориям товаров. Потребитель брал то, что было на полках магазинов. Полного изобилия не было, хотя налицо были значительные перемены к лучшему. Политика Советского государства привела к улучшению жизни народа, росту его благосостояния. И именно потребитель диктовал производству: ему нужна не просто вещь как таковая, а вещь модная, красивая. Соответственно и производство искало формы и методы быстрой перестройки, оперативного отклика на спрос потребителя. И государство стимулировало производствен-

ников, побуждая к гибкому планированию, расширению номенклатуры изделий, образованию более тесных связей с торговой сетью, а через нее с потребителем.

Какую роль в производственном обеспечении страны играл частный рынок и государственный магазин?

В розничном товарообороте СССР, если учесть всю государственную, кооперативную и рыночную торговлю, удельный вес 6000 городских рынков составлял 2 с небольшим процента. Но если ограничиться продовольственными продуктами, то их доля возрастет до 4 с лишним процентов.

Магазин есть магазин, рынок же в условиях социалистического общества — довольно специфическое явление.

Прежде всего, в СССР не принято было говорить «частный» рынок, т. к. в стране нет частной собственности. По традиции рынки называли колхозными, хотя и это название не совсем полно отражало суть дела. Не только коллективные хозяйства (колхозы) или члены колхозов, но и рабочий государственного совхоза, житель пригорода независимо от места работы, пенсионер или домохозяйка, словом, любой гражданин имел право привезти на рынок продукты собственного сельскохозяйственного производства (цветы, овощи, ягоды и т.п.), занять место у прилавка и торговать тем, что он привез, в неограниченном количестве и по цене, которую он сам установит.

Ограничений было немного, и они строго мотивированы. Не разрешалось торговать несовершеннолетним (педагогические соображения); нельзя было продавать предметы домашнего обихода (для этого существовали комиссионные магазины); запрещена спекуляция, т. е. перепродажа купленного по повышенной цене; нельзя торговать вином (государственная монополия), солеными и маринованны-

ми грибами (практически невозможен санитарный контроль), а также дикорастущими цветами в тех районах, где естественная флора находилась под охраной.

В рыночной торговле участвовали также колхозы (некоторые имели собственные павильоны и магазины на территории рынка, работающие круглогодично либо в сезон), государственные и кооперативные предприятия и организации общественного питания. Как правило, на крупных рынках были государственные промтоварные, мебельные и хозяйственные магазины. Это для удобства сельских жителей: продав свой товар, они могли тут же купить то, что им нужно.

«Питали» рынки приусадебные участки сельских жителей. Из 50 млн. тонн картофеля, выращиваемого в личных подсобных хозяйствах, примерно 40 млн. тонн потребляли владельцы приусадебных участков (едят сами и откармливают свой скот), 4 млн. тонн реализовывались через посредника — государственную или кооперативную заготовительную организацию и затем через магазины, а около 5 млн. тонн продавались на колхозных рынках, что называется, из рук в руки — от выращившего картофель к городской домохозяйке.

Этот пример дает наглядное представление о роли рынков в обеспечении городского населения СССР продуктами питания. Она относительно невелика, но сбрасывать ее со счетов невозможно.

Сила рынка в том, что он может предложить более широкий ассортимент продуктов — естественное достоинство мелкотоварного производства. Рынок в СССР все больше и больше ориентировался на индивидуальный, а порой и редкий спрос. Рост доходов и заработной платы в Советском Союзе не просто увеличивал спрос, но и расширял диапазон потребностей.

Насколько актуальна для городов проблема загрязнения окружающей среды?

Была и сегодня остается очень актуальной. Какие меры в этом отношении предпринимались, можно проиллюстрировать на примере Москвы.

В Москве было закрыто 4,5 тысячи мелких котельных. Их заменили теплоцентрали, которые использовали не уголь, а газ. В результате удалось резко сократить вредные выбросы в атмосферу. Практически все жилые дома в Москве были обеспечены центральным отоплением. Все теплоцентрали были оборудованы пыле- и газодуловителями.

За пределы Москвы были вынесены и рассредоточены десятки производств. Благодаря коренной перестройке автострад и ограничению использования большегрузных автомобилей в черте города удалось существенно снизить загрязнение атмосферы выхлопными газами.

Подобные мероприятия были осуществлены в Ленинграде, Новосибирске и многих других крупных промышленных центрах страны. Охранять чистоту их воздушного бассейна намного сложнее и дороже, чем в других, менее развитых в промышленном отношении населенных пунктах.

Один из главных способов охраны воздушного бассейна — расширение площади городских парков и скверов. Вокруг городов были созданы огромные лесопарковые зоны. Москву, например, окружал зеленый пояс, включающий в себя 175 тысяч гектаров лесных угодий.

СССР первым установил санитарные нормы на предельно допустимые концентрации вредных веществ в воде, почве и атмосфере. Ежегодно в народнохозяйствен-

ный план развития экономики включался раздел «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов», в котором конкретизировались очередные задачи по охране вод, лесов, воздушного бассейна, воспроизводству рыбных запасов, охране недр и т.д.

Как преодолевалось непродуманность проектов сооружений и планов, наносящих непоправимый вред окружающей среде?»

Напомним пример со строительством лесоперерабатывающих предприятий на берегу озера Байкал. Эти предприятия были построены по проектам, не предусматривавшим полного цикла очистки индустриальных вод, сбрасываемых в озеро. Возникла угроза его загрязнения. Развернутая в печати, на радио и телевидении широкая кампания с защитой озера заставила хозяйственников отсрочить пуск предприятий до тех пор, пока не была сооружена система регенерации воды с полным замкнутым циклом. Результат: после последней стадии очистки эту воду можно пить.

Опыт учит. Несколько десятилетий назад в СССР приветствовались планы переброски вод из «мокрых» северных районов с очень ограниченными вегетативными возможностями в южные районы, где могут вызревать многие культуры, если им дать воду. Но были и противники у этих проектов: экологи предложили перед проведением технико-экономических разработок изучить, как эти громадные перемещения пресной воды скажутся не только на южных районах, но и на всей природной цепи в целом. Над этой проблемой работали более ста научных групп по единой комплексной программе, аналогов которой не было ни в советской, ни в зарубежной практике. В итоге этот замысел не был поддержан научными кругами.

Урбанизация все больше отдаляет человека от природы. Противопоставлялась ли в СССР какая-то альтернатива жизни людей в „каменных джунглях“ современных городов?

Даже к самым большим советским городам слова «каменные джунгли» можно было отнести с большой натяжкой. Москва, Ленинград, Киев — эти три богатыря среди других городов — города зеленые. Не говоря уж об их многочисленных парках и скверах, они были буквально окружены лесными массивами. Любители-рыболовы в центре города в Москве-реке удили рыбу. В районах новостроек сохранялись имевшиеся лесные насаждения, проводилось озеленение.

Советские архитекторы и градостроители учитывали в своей работе следующие обстоятельства: жесткие (самые жесткие в мире) стандарты на параметры окружающей среды; всемерное ограничение роста крупнейших городов; широчайше развитый, предельно дешевый общественный транспорт и отсутствие в результате этого сверхавтомобилизации, реальная надежда удержать автомобиль в узде даже при постоянном наращивании мощностей автозаводов.

4. ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ

*В стране всем владело государство. Откуда же у людей
бралось чувство хозяина?*

Далеко не все в СССР принадлежало государству. В СССР существовало три вида собственности: общенародная, кооперативная и личная (то, что служит исключительно для личного пользования — дом, автомашина, мебель и т. п.).

Достоянием всего народа, всего общества стали в СССР земля, банки, заводы, транспорт, школы, больницы и т.п. Сразу же после социалистической революции бывшему крестьянину, попадавшему на заводы в годы индустриализации, естественно, было далеко не просто отвыкнуть от психологии, выражавшейся поговоркой «своя рубашка ближе к телу». Да и не только крестьянину. Такая психология не могла измениться в один день. Но она менялась. В социалистическом обществе понятие «хозяин производства» приобрело новый смысл. Хозяином стал тот, кто трудится.

Чувство хозяина производства означает, что простому человеку совсем не безразлично, как работает его предприятие, какой вклад оно вносит в общественную копилку и тем самым дает возможность государству решать очередные социальные проблемы, а значит, и его личные проблемы. Отсюда — активное участие рабочих в управлении, в широком смысле этого слова, т.е. не подменяя ни директора завода, ни начальника производства.

То, что эта ответственность, заинтересованность лежит в основе психологии советского рабочего, — несомненно. Но сказать, что эти черты были присущи всем рабочим (как

и представителям других слоев населения), было бы неправдой. Основная же часть рабочих проявляла подлинную хозяйскую заинтересованность в делах своего предприятия: постоянно изыскивали резервы, боролись с недостатками, вносили рационализаторские предложения, чем двигали дело вперед и помогали администрации руководить предприятием.

Чувство хозяина особенно ярко сказывалось в деятельности групп народного контроля, избираемых в каждом коллективе. Эти группы искали резервы производства, резервы экономии материальных средств и, если необходимо, указывали администрации на допускаемые промахи.

*Стимулировалась или ограничивалась рождаемость
в СССР?*

Если иметь в виду политику государства в этом вопросе, то рождаемость активно поощрялась всей системой охраны материнства и детства.

Пребывание ребенка в детском саду или яслях (12—15 руб. в месяц) было по карману любой семье и любой матери: государство брало на себя четыре пятых всех расходов, связанных с воспитанием детей в дошкольных учреждениях. Если же в семье три и более ребенка, то скидка увеличивалась или семья совсем освобождалась от материальных расходов.

Многодетные семьи, естественно, в первую очередь обеспечивались государственными квартирами, пользовались рядом других материальных льгот.

Бездетные супружеские пары платили особый налог, и он довольно существенный — шесть процентов заработка, многодетные же и малообеспеченные семьи получали от государства и профсоюзов пособия.

Кто глава в советской семье?

Беспристрастный ответ на этот вопрос дали исследования социологов.

Известный специалист Зоя Янкова в книге «Советская женщина» приводит данные исследования, проведенного в крупном городе (Москве), среднем (Пензе) и малом (Егорьевске). Ученые выявили существование четырех типов семьи в СССР.

Тип первый: муж — глава семьи, именно он осуществлял все руководящие и контрольные функции. На жену и остальных членов семьи падал весь домашний труд.

Тип второй: муж сохранял «в принципе» свои «верховные» права, однако жена все чаще принимает участие в решении важных вопросов (воспитание детей, проведение досуга, распределение бюджета и т. п.).

Тип третий: в этих семьях, пишет З. Янкова, более ярко выражены новые нормы равенства; мнение мужа в них хотя и преобладало, но не в силу его интеллектуально-превосходства, а в силу традиции. Жена полагает недопустимой помощь мужа в домашнем труде, считая это «не мужским» делом.

Тип четвертый: полное равенство жены и мужа, вся домашняя работа строилась на взаимопомощи и взаимоподдержке. Больше всего таких семей было среди молодежи и среди людей среднего поколения. Все основные вопросы в семье решались супругами совместно.

Какой же тип семьи преобладал?

Среди обследованных семей в Москве пять процентов относились к первому типу, около 10 процентов — ко второму, около 20 процентов — к третьему, большинство (65 процентов) — к четвертому. В Пензе семьи первого типа со-

ставили 10 процентов, второго — 17 процентов, третьего — около 20 процентов, четвертого — 53 процента. В Егорьевске — 11, 12, 29 и 50 процентов соответственно.

Многочисленные исследования социологов подтверждали, что в стране возрастало число семей, где наблюдается равенство прав и обязанностей супругов. Это — ведущая тенденция в развитии советской семьи.

Впрочем, постепенно менялось и понятие «глава семьи». Лидерство в семье уже не зависело от пола, оно все больше и больше переходило к тому из супругов, кто обладал соответствующими личными качествами.

Существовал ли в СССР наем домашних работниц (прислуги), нянь и педагогов для „домашних“ детей?

Никаких законодательных или административных ограничений на этот счет не было. Был явный дефицит желающих быть домработницами и нянями; их услуги обходились очень дорого. Труд их оплачивался по договоренности сторон.

Целый ряд услуг в крупных городах можно было получить через государственную службу, вызвав по телефону уборщицу квартиры, сиделку для больного или няню для ребенка на определенный срок. При желании, можно было пригласить к ребенку учителя по тому или иному предмету. Таких учителей называли репетиторами. Ими становились студенты, профессиональные педагоги, пенсионеры, желающие подработать. Оплата их услуг — по договоренности. Если ребенок здоров, родители обязаны отдать его на учебу в школу, есть ли у него репетиторы или нет. Если ребенок болен и не в состоянии ходить в школу, его помещали в специальный интернат или посылали к нему школьных учителей, услуги которых, естественно, бесплатны.

*Превращалось ли советское общество
в „потребительское общество“?*

Смысл, который вкладывается в это понятие, связан не с уровнем потребления, а с превращением последнего из средства удовлетворения потребностей в самоцель, т. е. с появлением «культы вещей».

Для такого превращения в социалистическом обществе нет объективных предпосылок. Советскому обществу чужд «культ вещей», оно возвеличивает не вещи, а человека, его труд. Это в СССР прививалось с детства — в семье, в школе, через литературу, средства массовой информации и пр.

Однако было бы неправильно утверждать, что не было «вещеманов». Они были. Материальный достаток рос быстрее сознания многих граждан. Возможности гармоничного развития личности, расширения кругозора, повышения социальной активности были значительны, но в своем развитии некоторая часть людей отставала в их использовании. Диспропорция эта выражалась по-разному, в частности, и в том, что мир для человека замыкался на вещах, на их приобретении.

В отличие от Запада в СССР такое «замыкание» происходило вопреки обществу, а не вытекало из логики его развития. Отсюда и неизмеримо меньшее распространение потребительства в СССР, и критическое отношение к нему со стороны общественности.

*Как можно сопоставить уровни жизни
американских граждан и советских?*

И та и другая стороны прибегали при характеристике уровня жизни своих народов к разным показателям. В США часто склонны измерять уровень жизни количеством лег-

ковых автомашин и их стоимостью, в то время как в СССР чаще оперировали в таких случаях количеством бесплатных услуг, предоставляемых всем гражданам.

Спору нет, вещи в жизни человека важны, особенно хорошие вещи, в том числе и автомашины. И Соединенные Штаты в этом отношении были впереди.

Но, на наш взгляд, уровень жизни человека определяется далеко не только (и даже не столько) материальными вещами. Все же для истинной полноты жизни, удовлетворенности человека ею и его уверенности в будущем значительно важнее нечто более фундаментальное — хорошее здоровье, образование, духовное богатство личности, гарантированная работа по призванию, гарантированный материальный достаток в семье, уверенность в обеспеченной старости. И вот если говорить об этих основополагающих составных человеческого благополучия, то для советских людей они были реальными.

Логика рассуждений по поводу уровня и качества жизни примерно такая...

Пока в семье все здоровы, состояние здравоохранения в стране, стоимость пребывания в больнице, медикаментов и прочее мало влияют на степень ее благосостояния. Но здоровыми, к сожалению, мы бываем не всегда. Поэтому каждому далеко не безразлично все то, что связано с организацией здравоохранения.

Советский человек был уверен в том, что его болезнь не отразится на материальном благополучии семьи. Лечить его будут бесплатно, каких бы затрат это от государства не потребовалось. Ни пребывание в больнице, ни консультация у крупнейшего специалиста не стоили ему ни копейки. Во время болезни его не уволят с работы (это запрещено законом), и он будет получать пособие по временной поте-

ре трудоспособности (причем на это пособие сам он не делал никаких предварительных взносов).

В СССР исходили из того, что возможность учиться где угодно — от средней школы до Московского университета — не должна зависеть от достатка семьи, что учебные заведения не должны делиться на привилегированные, куда могут попасть лишь избранные, и на общедоступные. Бесплатность всех видов образования была гарантирована.

Теперь, если перейти к области материального достатка семьи — что она «может купить» и «реально покупает».

В США, в частности, средняя семья имеет возможность тратить на покупки лишь 40 процентов дохода, а остальные 60 процентов у нее уходят как раз на то, что находится за пределами «мира вещей»: на налоги, взносы в кассы социального страхования, на плату за лечение, образование, квартиру и т. д.

В СССР средняя семья расходовала на покупки 80 процентов своих денежных доходов.

Уровень жизни — понятие не только сложное, но и динамичное. Его реальное содержание зависит не только от того, что есть сегодня, но и от того, что было вчера и будет завтра. Важно, «как ведут» себя доходы, цены, тарифы на услуги. Можно ли быть уверенным в будущем или надо готовиться к «черным дням»? Короче говоря, куда ведет кривая благосостояния?

В СССР она устойчиво вела вверх. При стабильности розничных цен, квартирной платы и тарифов на услуги доходы граждан неуклонно увеличивались.

Нельзя упускать из вида и то, что «среднестатистическая семья» в странах Запада куда чаще встречается на бумаге, чем в жизни. Миллионер и безработный, уже переставший получать пособие, владелец роскошной виллы

с бассейном и бездомный — все они вносят свой вклад в формирование среднестатистических показателей, но от этого не перестают находиться на разных полюсах уровня благосостояния.

На каждом этапе своего развития общество располагает определенной суммой материальных благ. В США, например, эта сумма больше, чем была в СССР. Этот разрыв сложился исторически, и не может быть отнесен за счет «несовершенств» социализма. Социализм «виноват» в том лишь, что разрыв этот неуклонно и довольно быстро сокращался, что он — социализм — более справедливо и равномерно распределял среди своих граждан имеющееся богатство.

Какие доходы, кроме зарплаты, мог иметь советский гражданин?

Основной источник доходов граждан СССР — заработная плата. В среднестатистическом семейном бюджете рабочего она составляла больше 90 процентов.

Кроме зарплаты и различных премий гражданин мог получать плату за работу, выполненную по договору, авторский гонорар за произведения литературы и искусства, вознаграждение за разработку и внедрение в производство изобретений и рационализаторских предложений (определенная доля от размера экономического эффекта), наследство по завещанию и по закону, доход от личного подсобного хозяйства в селе или от мелкого кустарного промысла. Некоторый доход могла приносить сдача внаем жилья и имущества, мелкие трудовые услуги граждан друг другу типа эпизодической помощи по домашнему хозяйству. Правда, использовать такие источники заведомо для наживы, превращать их в форму предпринимательской деятельности закон запрещал.

Все это — если говорить о денежных поступлениях. Однако в СССР гражданам далеко не за все приходилось платить. Бесплатно образование всех ступеней вплоть до аспирантуры, бесплатно медицинское обслуживание всех видов, за счет средств государственного бюджета формировался фонд социального страхования и т.п. Из того же источника субсидировалось жилищное строительство и общественный транспорт, дошкольные детские учреждения, торговля рядом товаров по ценам ниже себестоимости (например, детская одежда), сеть курортов, санаториев, домов отдыха, пансионатов, клубов и домов культуры, библиотек, спортивных баз. Кроме того, надо помнить, что в СССР, при росте заработной платы, десятилетиями не повышались цены на многие товары и услуги, включая плату за электричество, воду, газ, за коммунальные услуги, проезд в транспорте и т.д. При этом цены на услуги и транспорт были очень низкими. Например, проезд в метро и автобусе стоил 5 копеек, проезд в троллейбусе — 4 копейки, а в трамвае — 3 копейки. Если перевести на деньги те блага и услуги, которые человек получал бесплатно или по льготным ценам, то получалась сумма, составляющая 30 процентов среднестатистического месячного заработка в стране. Причем политика в области распределения благ и услуг из общественных фондов потребления была такова, что человек получал их тем больше, чем меньше у него зарплата.

Бесплатное здравоохранение дорого обходилось государству. Почему в СССР не пошли по пути увеличения зарплаты за счет этих средств?

Потому что, будучи платным, когда денежные доходы семей неодинаковы (социалистический принцип оплаты труда в зависимости от его количества и качества предпо-

лагает такие различия), медицинское обслуживание было бы в неодинаковой мере доступно различным категориям граждан, что в свою очередь способствовало бы углублению экономического неравенства. Имеющие большие доходы обрели бы и большие возможности для получения высококвалифицированной медицинской помощи, чем менее обеспеченные граждане. Это мы сегодня и наблюдаем в буржуазной России.

По данным Всемирной организации здравоохранения за 1979 г. система здравоохранения СССР была признана лучшей в мире.

В СССР стремились к полному социальному равенству. Поэтому обеспечение населения важнейшими видами услуг — лечением, всеми видами образования, жильем (исключая кооперативное) и т. д. — сознательно не было поставлено в зависимость от уровня доходов. Они в равной мере доступны всем благодаря их бесплатности.

Могла ли советская семья купить квартиру, дом, загородную виллу?

Подавляющее большинство горожан в СССР имели квартиры в государственных домах. При вселении в квартиру человек не платил ничего, она поступала в бессрочное пользование семьи. Но можно было и купить квартиру. Для этого надо было вступить в жилищно-строительный кооператив. Кооперативные дома, на долю которых приходилось примерно 7 процентов вводимого в СССР жилья, строились с помощью банковского кредита государственными организациями, а земельные участки под их застройку предоставлялись бесплатно. Строились и индивидуальные жилые дома — в основном в сельской местности. На них приходилось около 8 процентов общего строительства. Можно было стать владельцем и заго-

родной виллы. Впрочем, виллы — громко сказано. Речь идет о даче, жилая площадь которой не превышала 60 квадратных метров на семью, или о домике на садовом кооперативном участке.

Индивидуальное строительство и создание садовых товариществ поощрялось: государство предоставляло кредиты, выделяло (бесплатно) земельные участки. Все основные работы выполнялись государственными строительными организациями.

Построить дом или дачу таких размеров, чтобы извлекать из этого постоянные крупные доходы, то есть стать домовладельцем-предпринимателем, было запрещено законом. Но если дом или часть дома по каким-либо причинам временно пустовал, то можно было его сдать внаем.

Почему в СССР было мало автомобилей в личном пользовании?

Когда в 1928 году СССР выпустил первые 50 легковых машин, в Северной Америке и Западной Европе их счет велся на миллионы. Потом — гитлеровская агрессия, четыре года страшной войны, потеря одной трети национального богатства, 25 миллионов человек остались без крова. Отпраздновали победу — и почти все надо было начинать сначала.

Естественно, что в таких условиях долгое время было не до легковых автомобилей. Кроме того, учитывались негативные последствия массовой автомобилизации на Западе и приоритет в СССР отдали общественному транспорту. В городах развивалась широкая сеть трамвайных, троллейбусных и автобусных маршрутов. Продолжилось строительство московского метро (первая линия была пущена в мае 1935 года), началась подготовка к сооружению подземных дорог и в других крупных городах.

В СССР 8 городов имели свои метрополитены. Московский, естественно, самый крупный. В среднем за сутки он перевозил 6 миллионов человек, в отдельные дни эта цифра достигала 7 миллионов. Метро как вид транспорта пользовался наибольшей популярностью. Причин тут несколько. Быстрота — интервал между поездами в час «пик» составляет всего минуту или чуть больше, и во многие районы города на метро добраться было проще, чем на автомобиле. Чистота и порядок — здесь никогда не увидишь брошенного на пол мусора, человека с сигаретой, тут всегда свежий и сухой воздух. Наконец, проезд в метро был чрезвычайно дешев — 5 копеек независимо от расстояния и количества пересадок (столько стоили пять коробков спичек). Это всего на одну копейку дороже, чем троллейбус, и на две, чем трамвай. За все время существования метро плата за проезд оставалась неизменной.

Советские автозаводы выпускали ежегодно 1,3 миллиона легковых автомобилей, но спрос явно опережал предложение. Желающим стать автовладельцами приходилось ждать своей очереди. Но и развивая автоиндустрию, в СССР исходили из того, что личный автомобиль не может заменить общественный транспорт, что последний должен быть удобным, дешевым, общедоступным.

Удовлетворял ли советских людей уровень бытового сервиса? Каков он был?

Нет, не удовлетворял. И это несмотря на то, что данная отрасль экономики развивалась необыкновенно быстро. В 1979 году, например, в стране было оказано в 12 раз больше услуг, чем в 1959 году. Причем отдельные виды услуг росли прямо-таки с фантастической скоростью. Так, за двадцать лет изготовление мебели по индивидуальным заказам увеличилось в 48 раз, ремонт различных домашних

электро-, радио- и телевизионных приборов и машин — в 25 раз.

В стране была создана довольно широкая сеть прачечных, химчисток, ателье по индивидуальному пошиву одежды и т. д. В 1965 году в СССР было столько предприятий службы быта, что во многих союзных республиках пришлось создать специальные министерства, чтобы руководить ими. Было решено превратить отрасль в высокомеханизированную, использующую самые современные достижения технологии и науки. Четырнадцать научно-исследовательским и проектным институтам была поручена работа по выработке рекомендаций и проектов для технического и организационного перевооружения отрасли.

Подсчитано, что благодаря развитию службы быта население затрачивало время на непроизводительные домашние работы на 9 миллиардов часов в год меньше, чем в 1959 году. Сэкономленное время использовалось для досуга, учебы, приобщения к искусству.

Тем не менее, и такой рост считался недостаточным. В будущем предполагалось четыре пятых всех домашних дел переложить на плечи службы быта. Чтобы поскорее добиться этого, сфера услуг развивалась быстрее, чем экономика в целом. По планам пятилетки (1976—1980) объем услуг в городах должен был возрасти в полтора раза, а в сельской местности — в 1,7 раза.

Почему советский потребитель предпочитал импортные товары?

Советский потребитель, рыщущий по магазинам в поисках французской косметики, западногерманской обуви, английской ткани или финского костюма, — один из самых любимых персонажей западных корреспондентов, писавших об СССР.

Повышенный спрос на импортные потребительские товары действительно был. Можно напомнить, что «импортный синдром» отмечен и в других странах: американцы предпочитают французские вина, чуть ли не все западноевропейцы — голландское пиво и т.д.

В 1978 году Советский Союз импортировал промышленных товаров народного потребления на четыре с лишним миллиарда рублей (больше пяти миллиардов долларов), что составляло 11,8% общей стоимости импорта. Товары, закупленные на внешних рынках, играли довольно существенную роль в удовлетворении потребностей населения. В 1978 году СССР импортировал 68 миллионов пар кожаной обуви (собственное производство — 740 миллионов пар), 250 миллионов метров тканей (собственное производство — 10,6 миллиарда метров), швейных изделий на 360 миллионов рублей (собственное производство — 21,4 миллиарда рублей), мебели — на 344,2 миллиона (собственное производство — 4,9 миллиарда рублей) и т.д.

Приведенные цифры, конечно, не совсем точно отражают соотношение между отечественными и импортными товарами на советском рынке. Внешнеторговые организации СССР приобретали за рубежом только лучшие по всем показателям изделия. Не отвечающие этим требованиям товары часто браковались экспертами и возвращались поставщикам. Так что появление на внутреннем рынке не пользующихся спросом импортных костюмов, обуви и т. п. — явление достаточно редкое и объяснялось чьим-то недосмотром.

К сожалению, положение с аналогичными изделиями отечественного производства было иное. Не все они соответствовали столь высоким стандартам. Отсюда и результат: хотя среди предлагаемых магазинами товаров количественно преобладали советские, покупатель неред-

ко предпочел бы приобрести импортные. Это ни для кого не представляет секрета. Необходимость самых радикальных мер по повышению качества потребительских товаров многократно подчеркивалась в выступлениях советских руководителей, в документах партийных съездов, решениях правительства. Работа соответствующих отраслей промышленности — постоянная мишень критических материалов советской прессы.

Менялась ли ситуация к лучшему? Менялась. Для того чтобы увидеть это, достаточно взглянуть на вещи беспристрастно. Для примера можно рассмотреть ситуацию с мебелью. До середины 50-х годов, когда в СССР развернулось массовое жилищное строительство, спрос на мебель был невелик. Подавляющее большинство граждан имели по комнате на семью, и «излишки» мебели им просто некуда было ставить.

С тех пор в стране ежегодно стали строить больше двух миллионов новых квартир. При удвоении реальных доходов за 15 лет это обусловило лавинообразный рост спроса на мебель, по сравнению с 1940 годом продажа мебели увеличилась в 1965 году в 12 раз, в 1970 — в 18, в 1975 — в 26, в 1978 — в 30 раз. Старые предприятия, укомплектованные опытными, а часто и потомственными мебельщиками, удовлетворить этот спрос не могли. Строились новые комбинаты и фабрики невиданного прежде размаха, и работать на них пришли новички. Количественно рынок в основном насытили. Но очень скоро потребитель потребовал и нового, куда более высокого качества.

Советская мебельная промышленность столкнулась с непривычным для нее покупателем, ждущим изделия высшего мирового стандарта. С миллионами таких покупателей.

Подобное положение и в некоторых других отраслях: небывалыми прежде темпами рос спрос, менялась его структура. С такими стремительными переменами промышленность Запада не сталкивалась (имеется в виду не капризы моды, а быстрый и устойчивый рост благосостояния ВСЕГО населения).

Простой житейский пример. Поколение 40-50-летних в молодости мечтало о любом телевизоре, о любой квартире, о любом приличном костюме или паре обуви. Следующее поколение — 20-летние куда более требовательны они не мечтали, а считали нужным иметь цветной телевизор, хорошую квартиру и несколько комплектов самой модной одежды и обуви.

Иначе говоря, эти проблемы — не что иное, как побочный результат наших же достижений, но они не переставали от этого быть проблемами, притом весьма серьезными, а подчас и болезненными.

В промышленности и торговле шла перестройка — и техническая, и психологическая, и экономическая. Появились и первые положительные результаты, ряд советских потребительских товаров (часы, фотоаппараты, телевизоры, радиоприемники, некоторые виды тканей, одежды, обуви, парфюмерии и т. д.) успешно выдержали экзамен на мировом рынке.

5. ГАРАНТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ ЗАЩИТА

Какие важные права граждан закреплены Конституцией СССР 1977 года?

Конституция СССР, которую приняли в 1977 году, не только законодательно закрепила социально-экономические и политические права, сложившиеся в ходе строительства социалистического общества. Она углубила содержание прав, закрепленных еще в Конституции 1936 года, во многом сделала их материальные гарантии.

Новая Конституция ввела, в частности, право на жилище. Оно существовало в практике, но не было записано в предыдущем Основном Законе страны. Это право обеспечивалось широкой программой жилищного строительства, низкой квартплатой (вместе с оплатой коммунальных услуг 3—4 процента денежных доходов средней рабочей семьи), содействием государства индивидуальному строительству жилья (бесплатное выделение участка, предоставление льготных ссуд и т.п.).

Новая Конституция, подтвердив свободу слова, печати, собраний, митингов и демонстраций, закрепила право граждан вносить предложения в государственные и общественные органы, критиковать недостатки, обжаловать в суде действия должностных лиц, а также право на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную собственность, на честь и достоинство. Это право существовало и прежде де-факто. Отныне оно стало конституционным.

Новая Конституция закрепила право каждого участвовать в управлении государственными и общественными

делами, в обсуждении и принятии законов, в решении различных вопросов общегосударственного и местного значения.

В старой Конституции о праве на образование говорилось в общей форме. В новой речь шла об обязательном всеобщем среднем образовании, тем самым отражался качественно новый этап в жизни советского общества.

Если прежде речь шла о праве на труд, то новая Конституция дополнила его правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями и подготовкой

Старая Конституция предусматривала право на материальное обеспечение в случае болезни и потери трудоспособности. Новая поставила вопрос гораздо шире. Она гарантировала людям право на охрану их здоровья.

Новая Конституция усилила статью, гарантирующую каждому свободу совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. «Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается», — говорилось в статье 52.

Подобные примеры можно было бы продолжить.

Конституция СССР налагала ли на советского человека какие-то обязанности?

О каких же обязанностях шла речь? Каждый гражданин, согласно Конституции (статьи 59—69), обязан «соблюдать Конституцию СССР и советские законы», добросовестно трудиться, «бережно относиться к народному добру», «уважать национальное достоинство других граждан», «уважать права и законные интересы других лиц», «заботиться о воспитании детей», «беречь природу, охранять ее богатства», заботиться «о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей», «содейство-

вать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира», «охранять интересы Советского государства».

То, что Конституция СССР налагала на граждан и обязанности, находится в полном соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН. В ней отмечается, что осуществление прав и свобод граждан требует «должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Мог ли советский человек свободно выбрать профессию и место работы?

Да, мог. Это отнюдь не пустая декларация, как кое-кто пытался представить на Западе.

Возражения, якобы опровергающие саму возможность свободного выбора профессии, сводились к двум категориям аргументов.

Первая: куда и как пристраивать всех желающих стать журналистами, актерами, геологами, а еще того пуще prima-балеринами или космонавтами? И вторая с «патентом» глубокой древности: только сын банкира может быть банкиром, сыну фермера суждено быть фермером.

Советская действительность опровергла подобные концепции наследования способностей и призвания. Когда дочь уборщицы становилась нейрохирургом, а сын крестьянки физиком-атомщиком, в СССР в этом не видели ничего необычного. Такие случаи были не единичны, не редкость, а обычное, нормальное бытие. Сотни, тысячи известных советских ученых, государственных деятелей, писателей и артистов начинали свой жизненный путь со школы фабрично-заводского обучения, с занятий в научно-тех-

ническом, литературном или театральном кружке. Нет ни к чему не способных людей, как и нет бесталанных народов вообще. И труд мастера своего дела у станка, на ферме или в поле так же ценился в СССР, как и любой другой. Важно, чтобы это дело было человеку по душе и приносило пользу обществу.

Выбрать дело по душе, по склонностям, способностям и призванию — вот что непросто. Заканчивая общеобразовательную школу, далеко не каждый юноша или девушка твердо знает, какой избрать им дальнейший жизненный путь. Пойти ли сразу учеником на завод, на ферму, в полевую бригаду и быстрее обрести экономическую независимость, вносить свою лепту в семейный бюджет? На заводах для выпускников школы резервировались рабочие места, их всегда готовы были взять сельскохозяйственные артели, строительные организации. Можно было выбрать любую из 1200 массовых рабочих профессий, специалистов по которым готовили в широкой сети профессионально-технического образования, стать квалифицированным рабочим после окончания технического училища.

Вся система общего и специального образования была построена так, что в ней не было каких-то тупиковых или привилегированных учебных заведений. Путь от школ до университетов был открыт для каждого гражданина страны. Единственный барьер, который нужно преодолеть — конкурс знаний, способностей. Можно было сочетать учебу в институте с работой на производстве. В стране была организована сеть вечерних и заочных учебных заведений. А рабочим с производственным стажем предоставлялись льготы при поступлении и на очные факультеты институтов. Филиалы вечерних и заочных институтов были при многих крупных предприятиях. Заводы, фабрики, сельскохозяйственные артели имели право направлять в вузы

своих работников и самим платить им стипендию, превышавшую по размерам государственную.

Переизбытка юристов, геологов, инженеров, специалистов любых профессий, в которых есть общественная потребность, в стране не было и не предвиделось. Народное хозяйство и все сферы общественно полезной человеческой деятельности развивались без спадов и кризисов. И потому выбрать для себя занятие по склонности, место работы по специальности, если это занятие и работа нужны обществу, не составляло особой проблемы. Не каждый желающий мог стать актером или космонавтом, что в общем-то естественно. С этим можно примириться. Главное — каждому предоставлялись равные возможности выбора профессии и работы.

Часто ли люди меняли место работы?

Что заставляло их делать это?

Вероятно, точнее было бы сказать не «заставляло», а «позволяло». Когда существует широкий выбор вакантных мест, человек имеет возможность перейти на ту работу, которая кажется ему более подходящей. Самый распространенный мотив — перемена места жительства. 10—11 миллионов людей ежегодно получали новые квартиры и, естественно, многие из них искали работу поближе к дому.

Против текучести такого рода нечего возразить. Однако никто не закрывал глаза на то, что были и иные причины: человека не устраивала зарплата, характер труда, отношения в коллективе, бытовые условия, трудности с устройством детей в детский сад или музыкальную школу. Если выяснялось, что с того или иного предприятия люди уходят по причинам, которые администрация могла бы устранить, государство, профсоюзы и другие общественные организации принимали соответствующие меры. Случалось,

что директора или других ответственных лиц наказывали или даже освобождали от руководства за то, что они не ликвидировали причин большой текучести кадров.

Для чего у советских рабочих были трудовые книжки?

Такие книжки были не только у рабочих, а вообще у всех советских людей, кто трудился в государственной, кооперативной или общественной организации, учреждении, на фабрике или заводе. Это документ о трудовой деятельности работника, и он прежде всего нужен самому работнику. Не случайно правильность записей в такие книжки контролировала профсоюзная организация предприятия, защищающая интересы своих членов. И администрация, когда делалась какая-то запись в книжке, обязана была ознакомить с ней самого ее владельца.

Трудовые книжки имели те работники, на которых распространялись заботы государственной системы социального страхования. Взносов в фонды социального страхования советские люди не делали, но дни болезни им оплачивались в зависимости от трудового стажа, зафиксированного в трудовой книжке. Не имеет значения, трудился человек на одном предприятии или менял место работы. В книжке записано, скажем, что он имеет 8 лет непрерывного стажа. Значит, по временной нетрудоспособности ему выплачивалось 100% заработной платы.

Каждый человек имел право на пенсию в полном размере, если в его книжке записан трудовой стаж 25 лет — для мужчин по достижении ими 60 лет и 20 лет — для женщин, которым исполнилось 55 лет. Имеются в виду работники основных, массовых профессий, для некоторых иных эти сроки были меньше. Главное, что в данном случае трудовая книжка — документ для назначения пенсии. По записям в книжке о заслугах ее владельца перед обществом

и государством решался вопрос о повышенной пенсии. Возьмем прискорбный случай: человек умер. Его трудовую книжку отдавали семье, и она служила документом, основанием для назначения пенсии ввиду утери кормильца.

Человек переехал жить в другой город, другой район. Он устраивается на работу. Кем? На какую должность? Какие работы он способен выполнять? Какова его квалификация? На все эти вопросы давали ответы записи в трудовой книжке владельца, которую он сам лично предъявлял администрации. Человека переводят на другую работу, более низкой квалификации. Сделать это администрации без веских оснований невозможно. Любой суд или орган трудового арбитража, ознакомившись с записью в книжке о квалификации работника, обязывал восстановить его на прежнем месте или предоставить ему то место и должность, которые его устраивают.

Можно и еще приводить примеры, доказывающие ценность трудовой книжки для ее владельца. Какие сведения в нее заносились помимо даты рождения, образования, профессии и квалификации, продвижения по службе? Данные о заслугах человека: благодарности, премии за личные успехи в труде, сделанные им открытия, изобретения и размеры вознаграждений за это, присвоение почетных званий, грамот и получение правительственных наград. Какие бы то ни было взыскания, от которых никто не застрахован, в трудовые книжки заносить было запрещено.

Насколько велик размер отчислений от зарплаты работников на социальное страхование?

Никаких вычетов на эти цели из зарплаты не существовало. Социальное страхование осуществлялось исключительно за счет средств из государственного бюджета, которыми распоряжались профсоюзы. Из них выплачивались

пенсии, бюллетени по болезни, различные пособия, средства на курортное лечение, содержались дошкольные учреждения, спортивно-оздоровительные лагеря и интернаты, дома для престарелых и инвалидов.

Право на социальное страхование без всяких вычетов или удержаний из зарплаты, без предварительных взносов являлось одним из основных прав советских людей, зафиксированных в Конституции (статья 43). В ней записано: «Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца».

В чем преимущества государственной системы здравоохранения в СССР?

В том, что она позволила реально гарантировать всем гражданам бесплатную медицинскую помощь в любых, даже самых сложных случаях, требующих операционного вмешательства.

Благодаря государственной системе здравоохранения удалось уже к 1924 году остановить эпидемии, а затем полностью решить ряд сложных проблем: медицинских кадров, развития сети лечебно-профилактических учреждений, оснащения их техникой, ликвидировать контрасты в оказании медицинской помощи.

В СССР было более 900 тысяч врачей (более трети всех врачей мира), около 60 тысяч лечебно-профилактических учреждений, более 3 миллионов мест в стационарах (122 на 10 тысяч человек населения). В республиках Средней Азии, например, жителям которых медицинская помощь прежде была практически недоступна, в советское время пропорционально численности населения работало больше врачей, чем в любой из развитых стран мира.

О масштабах бесплатной медицинской помощи гражданам СССР свидетельствуют хотя бы такие данные: служба скорой помощи ежегодно откликалась на более чем 70 миллионов вызовов; врачи поликлиник проводили в год около 2,5 миллиарда приемов, 160 миллионов человек ежегодно проходили профилактические осмотры, более 35 миллионов находились на диспансерном учете. Эта последняя категория включала детей, рабочих предприятий с потенциально опасными условиями труда, людей, страдающих хроническими заболеваниями. За их здоровьем медики наблюдали постоянно: обследовали, проводили курсы оздоровительного лечения.

Существование единого органа управления (министерство здравоохранения) позволяло планировать работу службы, избегать диспропорций в развитии ее отдельных звеньев, в подготовке врачей многочисленных специальностей, учитывать потребности населения, возрастающие по мере развития медицинской науки, и, что не менее важно, рационально и справедливо использовать средства, выделяемые государством.

К числу важнейших преимуществ государственной системы относится возможность и обязанность министерства здравоохранения направлять, координировать, контролировать работу всех лечебно-профилактических учреждений, внедрять единые, апробированные методы профилактики, диагностики, лечения. Без санкции министерства ни один метод, ни один лекарственный препарат (даже широко используемый в клиниках других стран) не мог быть применен. Министерство издавало методические письма — рекомендации, обобщающие передовой опыт советской и зарубежной медицины, вооружало им врачей-практиков. Другая форма повышения квалификации — курсы в институтах усовершенствования врачей и на специальных

факультетах медицинских высших учебных заведений. Не реже чем раз в пять лет их проходил каждый врач.

Эффективность любой общественно-политической системы в конечном счете определяется социальными достижениями. В данном случае они таковы: за шесть десятилетий Советский Союз стал одним из наиболее «эпидемически благополучных» государств. Смертность населения снизилась более чем в 3 раза, детская смертность — в 10 раз. Средняя продолжительность жизни возросла до 70 лет.

Могли ли советские люди заключать браки с иностранцами?

Да, конечно. Тысячи советских граждан заключили браки с иностранцами. Многие остались жить в СССР, другие по собственному желанию выехали по месту жительства супругов в 110 стран мира.

Почему в СССР объявлено среднее образование обязательным для молодежи

Главная забота в СССР — человек. Удовлетворенность или неудовлетворенность собственной судьбой, возможность изменить ее, творческое участие в государственных и общественных делах. Все это непосредственно зависит от уровня образованности. Поэтому и задача советской школы — предоставить каждому эту возможность, воспитать всех гармонически развитыми: нравственно, физически и духовно. И чем многограннее, совершеннее личность, тем динамичнее, богаче, совершеннее общество.

Да и производство не стояло на месте: оно требовало все более высокого уровня образованности. То, что сегодня было под силу лишь инженеру, в будущем должен будет выполнять техник, а то и рабочий. Практика показала,

что от уровня образования человека прямо зависит производительность его труда. И еще: рабочий, имеющий среднее образование, в 3 раза быстрее своих менее образованных коллег повышал квалификацию, активнее участвовал в техническом и организационном совершенствовании производства.

Однажды «Литературная газета» в своем сатирическом разделе напечатала такую шутку: «Если все выйдут в люди, то кто же будет работать?» Думается, такая опасность СССР не грозила. В СССР никогда не подходили к образованию утилитарно. Право на образование осуществлялось не только и даже не столько в соответствии с экономическими потребностями общества, сколько в интересах гармоничного развития личности. С этой же целью было введено бесплатное и высшее образование. При этом студентам выплачивалась солидная стипендия.

*В СССР провозглашена свобода совести.
Преследовались ли при этом верующие?*

Советская Конституция провозглашает свободу совести (статья 52). Вместе с тем она утверждала: «Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Таким образом, преследование верующих — антиконституционное действие.

Людей, которые были бы осуждены за свои религиозные убеждения, в СССР не было. Это не раз подчеркивали церковные деятели страны. В частности, глава православной церкви Патриарх Московский и всея Руси Пимен сказал, отвечая на вопросы журналистов: «Я должен со всей ответственностью заявить, что в Советском Союзе нет ни одного случая, чтобы кого-либо привлекали к судебной ответственности или держали в заключении за его религи-

озные убеждения. Более того, советское законодательство и не предусматривает наказания „за религиозные убеждения“. Верить или не верить — личное дело каждого в СССР».

Существовала ли в СССР свобода печати?

Понималась она в СССР прежде всего как ликвидация материальной зависимости газет и журналов от частных владельцев. В современных условиях — от кучки сверхмонополий и миллионеров, которые скупают прессу, определяют ее политическое лицо.

В СССР были против того, чтобы печать выражала точку зрения узкого круга лиц, промышленных и финансовых магнатов. Она принадлежала трудовому народу и выражала интересы трудового народа.

Уже первая Советская Конституция (1918 г.) ликвидировала эту материальную зависимость. Она провозгласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Ни одна газета, ни один журнал в СССР не принадлежал частному владельцу. Все они выпускались партийными организациями, советскими государственными ведомствами, профсоюзами, кооперативными и общественными организациями, творческими ассоциациями, церковью, научными и техническими обществами и т. д.

Вот, например, ведущие газеты страны, в скобках указаны их издатели «Правда» (ЦК КПСС), «Известия» (Президиум Верховного Совета СССР), «Труд» (ВЦСПС), «Литературная газета» (Союз писателей СССР).

Много ли критики было в советской печати?

По подсчетам журналистов, примерно каждый четвертый материал, опубликованный в газетах, поднимал нерешенные проблемы, критиковал министерства и ведомства за те или иные недостатки.

Николай Грибачев, главный редактор журнала «Советский Союз», отвечая на вопрос американских журналистов: «Может ли советская печать критиковать правительственных лиц?», заметил, что лучше на него могли бы ответить некоторые советские министры. Одним из них пришлось под влиянием критики решительно пересматривать методы своей работы, а другим и вовсе сдать дела.

Советская печать практиковала многие формы выражения общественного мнения, которые в западной прессе не применяются и не применялись. Например, так называемые «общественные рейды». К ним особенно часто прибегала местная пресса. Это означало, что газета приглашает своих читателей и штатных авторов (от рабочего до ученого) изучить ту или иную проблему, предложить пути ее разрешения. Материалы рейдов, как правило, вызвали оживленные отклики. Местные власти принимали по их итогам практические постановления. Многие газеты имели штатные отделы, которые значительно расширяли возможности редакций. Так, например, в газете «Звезда Алтая» немало лет штатные отделы — молодежный и охраны природы — готовили целые страницы.

В советской прессе более половины публикуемых материалов писались штатными авторами. Очень широко

использовались письма читателей «Правда» и «Известия». Они получали, например, в среднем более 1600 писем в день. Естественно, добрая их часть — конкретная критика. Сами за себя говорят разделы во многих газетах: «На перекрестке мнений», «О чем мы думаем, о чем спорим», «Если бы директором был я...», «Проблемы и суждения», «Приглашение к разговору» и т. д. Практически все газеты регулярно публиковали под рубрикой «По следам выступлений» ответы руководителей министерств и ведомств, в которых они сообщали о принятых мерах в связи с критическими выступлениями прессы. Советское законодательство требовало, чтобы ни один критический материал не был оставлен без ответа.

Имела ли советская печать какие-либо ограничения? Имела. Редактор не мог пропагандировать войну, не мог призывать к расовой и национальной ненависти, проповедовать антисемитизм, оскорблять чувства верующих, публиковать порнографию, призывать к насилию и подрыву Советской власти, печатать непроверенные и не соответствующие действительному положению дел материалы. Расценивали эти ограничения как разумные и необходимые. Все это теперь легко найти в СМИ современной России.

Кто мог критиковать в СССР?

Кто мог быть объектом критики?

Каждый гражданин имел право критиковать деятельность любых советских и партийных органов, а также любых работников, невзирая на то, какой пост они занимали.

Право это широко и в самых разных формах использовалось на практике. Развитие общества не мыслится без развития критики. Трудно найти номер советской газеты или журнала, в котором не было бы критических писем, заметок, статей.

Критика не ограничивалась выступлениями в прессе. Пожалуй, еще больше критических замечаний можно было услышать на профсоюзных и партийных собраниях, причем как по местным проблемам, так и по общегосударственным. Руководитель любого ранга — будь то начальник цеха или министр — обязан был дать ответ по существу высказанных в его адрес критических замечаний и сообщить, какие меры приняты или будут приняты для устранения непорядков.

Широкое использование права на критику — свидетельство глубокого, активного интереса советских людей к жизни страны, к деятельности предприятий и учреждений, где они работают.

Советский человек чувствовал себя хозяином, и это порождало у него сознание ответственности, не позволяло ему оставаться безразличным к тому, что еще мешало жить и работать, что затрудняло движение общества к осуществлению коммунистических идеалов.

Мог ли гражданин СССР обратиться в суд с иском к органам власти, администрации? Каковы были правила обращения в суд и сколько это стоило?

Такое право гарантировано гражданам статьей 58 Конституции СССР. В отличие от многих стран Запада заявления в суд писались в произвольной форме, к ним предъявлялось лишь одно требование — достаточно ясно изложить суть дела. Государственная пошлина (размер ее невелик) вносилась лишь при рассмотрении гражданских дел, связанных с имущественными отношениями. В других случаях она вообще не взималась. Иначе говоря, материальные соображения не могли быть препятствием для обращения в суд.

Огражден ли был советский суд от государственного и партийного давления, в частности, при решении судьбы человека?

Статья 155 Конституции СССР гласила: «Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только Закону». Всякое давление на них с целью заставить принять то или иное решение запрещено и строго карается. Присутствие посторонних лиц во время совещания суда и вынесения приговора (по уголовному делу) или решения (по гражданскому делу) запрещалось.

Реальной независимости суда способствовала выборность судей и народных заседателей. Только избиратели, а не должностные лица, государственные или партийные органы могли лишить их полномочий.

Могли ли органы охраны порядка вторгаться в личную жизнь граждан, нарушать неприкосновенность жилища, тайну переписки и т.д.?

•Обыск квартиры в СССР рассматривался как крайняя мера и применялся исключительно редко: для отыскания и изъятия предметов, сохранивших следы преступления; ценностей, добытых преступным путем; уличающих документов и т. п. Обыск проводился в связи с конкретным уголовным делом и для этого необходима была санкция прокурора, получить которую по закону мог только следователь. При обыске обязательно должны были быть понятые и лица, в квартире которых проводится обыск. За любое незаконное действие следователь нес ответственность.

Неприкосновенность жилища и неприкосновенность личности гарантировались Конституцией. Никто не мог быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора.

За вынесение приговора, по которому заведомо невиновный человек лишался свободы, судья мог быть лишен свободы на срок до 10 лет. Превентивные аресты в Советском Союзе исключались. Сегодня в России это сплошь и рядом. Общий принцип советского законодательства предельно ясен: неприкосновенность личности может быть нарушена только тогда, когда гражданин совершил запрещенные законом действия. Именно действия и только действия — иных поводов советский закон не знал.

А как же быть «с многочисленными случаями преследования и осуждения» советских граждан за инакомыслие, за веру, о которых столько писали и пишут буржуазные газеты? Да и нынешние «демократические» СМИ России заполнены подобными обвинениями Советской власти и Советского государства. Нередко это абсолютные выдумки и домыслы. Да, иногда были аресты, но отнюдь не за образ мыслей или религиозные убеждения, а за нарушение законов государства. И дела не меняет тот факт, что среди осужденных за те или иные противозаконные действия оказывались «инакомыслящие» или верующие — закон для всех один.

Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений также охранялась законом (статья 56). Советское законодательство устанавливало целый ряд норм, призванных обеспечить надежную охрану личной жизни граждан.

Уголовные кодексы союзных республик предусматривали серьезное наказание за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, тайны усыновления ребенка. Сурово каралось унижение чести и достоинства личности, распространение о человеке заведомо ложных сведений. Судебное разбирательство, если оно могло повлечь разглашение обстоятельств лич-

ной жизни потерпевшего или обвиняемого, велось в СССР при закрытых дверях.

Такого рода норм было много и перечислять их все, видимо, нет нужды. Исключение составляют лишь случаи, прямо указанные в законе.

Кстати говоря, советский суд не считал доказательствами сведения, добытые незаконным путем (подслушивание телефонных разговоров, изъятие корреспонденции и т.п.).

Состав суда в СССР был малочислен, вердикта присяжных не было. Не означало ли это predeterminedности судебных приговоров, ущемления прав подсудимого?

Не означало. За судьейским столом заседали трое. Один (в центре) — народный судья, профессиональный юрист. Двое других — народные заседатели, представлявшие общественность и на равных с судьей ответственные за каждый вынесенный приговор. Ими могли оказаться рабочие и колхозники, ученые и инженеры, деятели культуры или пенсионеры...

Народные заседатели — действительно не присяжные. Дело не только в том, что в отличие от последних они выбираются населением. Их полномочия значительно шире: народные заседатели участвовали в ходе всего судебного разбирательства и решали вопрос не только о факте совершения преступления (виновен — невиновен), но и о мере наказания.

В случае возникновения разногласий между судьей и народными заседателями вопрос решался простым большинством голосов.

Часто задают вопрос: мог ли, скажем, шофер или врач, избранные народными заседателями, разобраться в тонкостях судопроизводства и квалифицированно вершить правосудие? В СССР считали, что может. И вот почему.

При рассмотрении любого дела от лиц, осуществляющих правосудие, требовалось не только умение ориентироваться в законодательстве, но и способность отличать правду от лжи, справедливость от несправедливости. Именно за эти человеческие качества, за житейскую мудрость, душевную тонкость, принципиальность людей и выбирали народными заседателями.

Прежде чем сесть за судейский стол, заседатель непременно изучал законодательство. Группа юристов проводила с ним занятия по специальной программе. Знакомясь предварительно с конкретным делом, заседатель всегда получал от судьи разъяснение законов.

6. КУЛЬТУРА

Каково было отношение в СССР к массовой культуре?

В СССР отвергалось как деление людей на «избранных» и «толпу», так и обоснованное этим разделение культуры на «элитарную» и «массовую». Социалистическая культура — была едина и в своем единстве в подлинном смысле слова — народна.

Для господствующей в капиталистическом обществе «массовой культуры» с ее внешним демократизмом характерны серьезное снижение эстетических критериев, схематизация художественных приемов, сведение всех содержательных функций искусства к простой бездумной занимательности. Все это можно сегодня наблюдать в культурной среде России.

По сути дела, «массовая культура» превратилась в культурный ширпотреб, сильно приправленный культом насилия и секса. Такая «культура» не только уводит человека от подлинного искусства, отвлекает от решения серьезных жизненных проблем, стоящих перед обществом, но и становится препятствием для развития духовной национальной самобытности.

Почему искусство не может быть вне политики?

Попытки художников «убежать» от политики были, есть и, по-видимому, будут.

Конечно, художник может считать, что его искусство вне политики. Но это всего лишь иллюзия. Любое его обращение к читателю, зрителю, слушателю — это уже политика. Даже если он искренне заявляет: «Политикой я не интере-

суюсь», он не уходит от политической борьбы. Объективно он может оказаться с теми, кого устраивают существующие порядки, и против тех, кто стремится их изменить

Как в СССР подходили к оценке взаимосвязей между искусством и политикой? В. И. Ленин считал важным, чтобы художник проникся передовым для своего времени мировоззрением, чтобы его убеждением стала вера в человека, в возможность преодоления социального зла, несправедливости, в победу добра и правды, в великое революционное дело. В этом, собственно, заключается смысл ленинского принципа партийности искусства.

Советский читатель жаждал встречи с героем деятельным, активно вмешивающимся в жизнь, смело берущим на себя бремя ответственности, чувствующим себя творцом истории. Такого героя родила сама жизнь, советская действительность.

Почти век назад появился на экранах эйзенштейновский «Броненосец „Потемкин“» — фильм о русской революции, остро политический, который виднейшие киноведы мира называли и называют «лучшим фильмом всех времен и народов». Вспомним о гениальной шолоховской эпопее «Тихий Дон», поразившей читателей силой своих социально-политических обобщений, глубиной психологического анализа; о публицистической поэзии Маяковского — дерзкой, огненной; о насыщенных огромным философским содержанием симфониях Прокофьева и Шостаковича. Все это — искусство подлинно новаторское, способное открыть человеку правду о нем самом и о нашем мире. Это искусство надежды и веры в человека-творца.

Ничто не возвышает личность так, как активная жизненная позиция. И помочь человеку обрести такую позицию — задача в том числе и искусства.

Наблюдался ли в СССР кризис кино, театра?

Кризиса не было и не предвиделось. Скорее, следовало говорить о быстром развитии телевидения, кино и театра. Скажем, телевизоров на 100 семей к началу 90-х годов было в три с половиной раза больше, чем в 1965 году, а число посещений киносеансов продолжало держаться на уровне, превышающем четыре миллиарда в год (пропорционально численности населения это значительно больше, чем в любой западной стране). Попасты на хороший спектакль в СССР было не легче, а труднее, чем когда-либо прежде. Фактически зрителей кино и театра было значительно больше, чем показывала официальная статистика проданных билетов, поскольку лучшие фильмы и спектакли демонстрировались и по телевидению.

Параллельное развитие кино, театра и телевидения в СССР было обусловлено как постоянно растущей тягой людей к культуре и искусству, так и государственной политикой, делавшей культурные ценности доступными каждому. Билет в кино стоил от 10 до 50 копеек, на премьеру — до 70 копеек. Это примерно стоимость пачки сигарет — от самых дешевых до самых дорогих. Кинематограф приносил прибыль. Театр нуждался в существенной государственной дотации, и она оказывалась, которая позволяла оставлять цены на билеты низкими.

Какова советская политика в отношении культурного наследия прошлого?

После революции некоторые горячие головы, и прежде всего троцкисты, призывали «сбросить с корабля современности» все, что было создано раньше. Однако, к счастью, не эти люди определяли политику. В.И. Ленин указывал: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм

оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем». Обращаясь в 1920 году к делегатам съезда Российского Коммунистического Союза Молодежи, то есть к тем, кто должен был строить новое общество, Ленин призывал их обогатить свою память знаниями всех тех богатств, которые на протяжении тысячелетий выработало человечество.

Неудивительно поэтому, что история — один из основных предметов в учебных заведениях: эта наука учит правильно оценивать исторические события, бережно и любовно относиться к тому положительному, что создали предшествовавшие поколения — будь то материальные, художественные ценности или идеи.

Будучи, например, принципиальными противниками монархии, советские люди тем не менее отдавали должное тем монархам, роль которых была особо значительной в развитии русской государственности и культуры. В советское время, например, в центре Москвы был установлен памятник князю Юрию Долгорукому, считающемуся основателем города. Бережно охраняется памятник императору Петру I в Ленинграде.

Сразу после революции Советское правительство издало Декрет об охране памятников искусства и старины. Позднее были созданы реставрационные мастерские. На государственном учете состояло более 150 тысяч памятников истории, археологии и архитектуры. В стране работало около полутора тысяч музеев.

Проводилась большая работа по сбору произведений искусства, утвари, песен, сказаний, баллад, преданий, сказок и т. д. Создавались новые музеи известных писателей, композиторов, живописцев, актеров, революционных и политических деятелей. Восстанавливались не только от-

дельные памятники, но и целые архитектурные ансамбли и даже города. Среди них такие всемирно известные, как Суздаль в центре европейской части СССР, Бухара, Самарканд и Хива в Средней Азии и многие другие. В Российской Федерации, самой большой из союзных национальных республик, ассигнования на реставрационные работы постоянно увеличились. Полностью восстановлены варварски разрушенные во время второй мировой войны такие уникальные творения зодчих XVIII века, как Петродворец, Павловск, Пушкино и Гатчина под Ленинградом.

Во всех национальных республиках созданы и активно работали общества охраны памятников истории и культуры. В Российской Федерации, например, это общество объединяло более 13 миллионов членов.

Насколько доступна советским людям западная культура? Какие были ограничения и почему?

Вот как выглядит фактическая сторона вопроса.

Книгообмен. В СССР выпущены произведения авторов 136 зарубежных государств — 77,5 тысячи названий общим тиражом 2 миллиарда 420 миллионов экземпляров. По данным ЮНЕСКО, в СССР выходило переводной литературы в пять раз больше, чем в Англии, вдвое больше, чем в Японии, США и Франции. В 1980 году намечалось издать более 1500 книг зарубежных авторов, в том числе 900 названий книг авторов из капиталистических стран.

Издавались все талантливое, представляющее интерес с художественной точки зрения, а не только произведения тех писателей, кто поддерживает коммунистическую идеологию. Назовем некоторых западных писателей, чьи книги вышли в СССР в последние годы: Ф. Саган, Н. Мейлер, Г. Бёльль, Т. Уайлдер, Д. О'Хара, Д. Сэлинджер, А. Моравиа, Д. Уэйн, А. Мердок и др. Показательно, что произведения

многих зарубежных авторов выходили в СССР даже большими тиражами, чем на их родине.

Кино. Только в советском кинопрокате доля фильмов стран Запада составляла 15—16 процентов, а доля фильмов всех социалистических стран, показываемых на Западе, — не более 5 процентов.

Изобразительное искусство. В 1977—1979 годах в СССР было 40 крупных выставок западного искусства, и в их числе американская живопись второй половины XIX и XX в., картины из французского Национального центра искусств им. Помпиду, картины из собрания Королевской академии художеств Великобритании и др.

Характерно, что Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе в своем докладе конгрессу США вынуждена была признать, что Соединенные Штаты и Западная Европа не так энергично, как могли бы, содействуют переводу и продаже литературы из стран Восточной Европы, что американцы не знакомы с восточноевропейскими фильмами.

Были ли ограничения для доступа западной культуры в СССР? И да, и нет. Да — потому, что Советский Союз в соответствии с международной конвенцией не импортировал порнографию, а также не переводил и не распространял произведений, проповедующих расизм, войну, культ насилия. Нет — потому, что только что перечисленное вряд ли можно отнести к произведениям культуры, скорее это — антикультура.

7. СПОРТ, ОЛИМПИАДА-80

Как в СССР складывались судьбы чемпионов после того, как они расставались со спортом?

Расставание с большим спортом нелегкое дело. Но, как правило, спортсмены, выступавшие в соревнованиях, или уже имели профессию, или учились. Те же, кто видел в спорте главное дело своей жизни, поступали в институт физкультуры (в СССР — было больше 20 таких институтов) и, окончив его, получали специальность тренера или преподавателя физического воспитания, т. е. школьного учителя.

В перечне специальностей и профессий, которыми владели спортсмены-ветераны, есть шоферы, слесари, кораблестроители, экономисты, инженеры, конструкторы, преподаватели школ, техникумов, высших учебных заведений, скульпторы и т.д. Например, первый советский чемпион мира, штангист Григорий Новак, закончив спортивную карьеру, выступал с тяжелоатлетическими гиревыми номерами в цирке. Прославленные хоккеисты Владимир Юрзинов и Борис Майоров стали ведущими в стране тренерами, как и бывшие чемпионы по гимнастике — Виктор Клименко, по легкой атлетике — Игорь Тер-Ованесян. Победитель XVI Олимпийских игр гребец Грациан Ботев стал врачом в одной из ленинградских больниц. Там же, в Ленинграде, на Кировском заводе, трудилась инженером — чемпионка Олимпиады в Мехико волейболистка Валентина Виноградова. На московском заводе «Серп и молот» работал инженером гребец Борис Дубровский — победитель Игр в Токио. Боксер Владимир Сафронов — художник.

Серебряный медалист по пулевой стрельбе в Хельсинки Борис Андреев — инженер-химик. Обладательница золотой и серебряной медалей по фехтованию в Риме и Токио Людмила Шишова — врач-акушер. Олимпийская чемпионка 1956 года в метании копья Инесса Яунзем — кандидат медицинских наук, хирург; многократный чемпион СССР в толкании ядра Владимир Лоцилов — профессор, доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР; прыгун в высоту Валерий Брумель и штангист Юрий Власов — литераторы, авторы романов, пьес, киносценариев; двукратный олимпийский чемпион по академической гребле Юрий Тюкалов — художник-чеканщик.

Сколько спортсменов, столько и судеб.

Спортсменов каких национальностей было больше в советских сборных командах?

При формировании сборных команд СССР предпочтение отдавалось прежде всего наиболее сильным спортсменам. Но в составах советских команд по разным видам спорта, в том числе готовились к Олимпиаде-80, были спортсмены разных национальностей: кореянка Нелли Ким и армянин Эдуард Азарян (спортивная гимнастика), немец Давид Ригерт и киргиз Каныбек Осмоналиев (тяжелая атлетика), казах Серик Конакбаев и татарин Камиль Сафин (бокс), литовка Вильгельмина Бардаускене и украинец Валерий Борзов (легкая атлетика), грузинка Кето Лосаберидзе и таджичка Зебиниссо Рустамова (стрельба из лука), осетин Сослан Андиев и азербайджанец Тасултан Хатагов (вольная борьба), еврей Валентин Манкин (парусный спорт) и эстонец Ааво Пиккуус (велоспорт).

Практически любая из сборных команд СССР — была многонациональным коллективом. Конечно, в списках некоторых сборных команд русские фамилии встречались

чаще других. И это, очевидно, естественно: ведь русские составляют примерно половину населения страны, а потому — по закону вероятности — появление среди них выдающихся спортсменов следует ожидать скорее, чем среди десятков других народов и народностей.

Лучшее снаряжение предназначалось только для ведущих спортсменов?

В СССР было более 55 миллионов зарегистрированных спортсменов. И спортивным инвентарем, и спортивными снаряжениями, и услугами тренеров все они пользовались бесплатно. Понятно, что лучшие из этого громадного числа обладали определенными преимуществами.

«Элита» советского спорта — это спортсмены, добившиеся высоких достижений, чемпионы и рекордсмены. И естественно, что им, мастерам высшего класса, в первую очередь отводилось наиболее удобное тренировочное время на спортбазах, предоставлялись лучшие тренерские силы, дорогостоящий и тем более дефицитный инвентарь.

Не только советские хоккеисты, но и участники соревнований по баскетболу, волейболу и другим спортивным играм, кто они были — любители или профессионалы?

В СССР не было профессионального спорта. Все спортсмены были любителями, совмещая работу или учебу.

Возьмем для примера хоккей. В высшей лиге национального чемпионата участвовали 12 команд, которые проводили между собой по четыре игры (две — на своем поле, две — на выезде). Таким образом, максимальное число игр, предусматривающих однодневные выезды, — 22 за сезон. Для московских хоккейных команд (а их в высшей лиге, считая подмосковный «Химик», пять из двенадцати

ти) количество выездов было значительно меньше максимальной цифры.

Итак, меньше месяца за сезон — такова общая сумма. На время этих отлучек администрация предприятия или учреждения, где работал спортсмен, по ходатайству профсоюзной организации, под эгидой которой действует на производстве спортклуб, сохранял ему среднюю заработную плату, остальные расходы брала на себя профсоюзная организация.

Что же касается спортсменов-студентов, то им, как правило, ректорат предоставлял право свободного посещения лекций и сдачи экзаменов по индивидуальному графику, что не мешало им учиться не хуже других. Знаменитый хоккеист Вячеслав Старшинов, например, находясь в расцвете своей блистательной спортивной карьеры, успешно окончил Московский авиационно-технологический институт, а впоследствии защитил диссертацию. Не помешал большой спорт получить диплом вуза и известному хоккеисту Евгению Майорову. Впоследствии он стал одним из ведущих телерадиокомментаторов. А двукратный олимпийский чемпион по тяжелой атлетике Аркадий Воробьев такие же хорошие результаты, как и в спорте, показывал и на экзаменационных сессиях в медицинском институте, а потом стал кандидатом медицинских наук, профессором.

Таких примеров немало.

Олимпиада в Москве — первая, которая проводилась в социалистической стране. Какие специфические проблемы выявились при ее организации?

Одной из традиционных проблем, встающих обычно перед организаторами Олимпийских игр, является проблема строительства и реконструкции спортивных арен и прочих олимпийских объектов. Это связано с развити-

ем инфраструктуры города — организатора Игр и стоит немалых средств. Оргкомитет «Олимпиада-80» в этом смысле оказался в лучшем положении, чем его предшественники: он определил сумму, необходимую ему на олимпийские затраты, всего в 230 миллионов рублей. Это стоимость строительства и реконструкции олимпийских арен (11 новых и 10 действующих), сюда же входили и организационные расходы. Средства эти покрылись статьями экономической программы Оргкомитета (международные и внутренние олимпийские лотереи, продажа монет с олимпийской символикой, коммерческое использование эмблемы Олимпиады-80, продажа телевизионных прав трансляции Игр и т.д.).

Что же касается развития инфраструктуры Москвы, то оно было предусмотрено как перспективным (до 2000 года), так и пятилетним планами развития города. Строительство отелей, прокладка и реконструкция транспортных магистралей и т. п. — все это было бы сделано независимо от того, состоялась бы Олимпиада в Москве или нет. Игры только поторопили строителей в некоторых случаях. Развитие народного хозяйства велось по планам — это характерная черта социалистического государства. По подсчетам, опубликованным в канадской газете «Монреаль-матен», Оргкомитет «Олимпиада-64» в Токио израсходовал на развитие инфраструктуры 2 миллиарда 668 миллионов долларов. Несколько меньше были эти расходы у организаторов Игр в Мюнхене (1972 год) и в Монреале (1976).

Оргкомитет «Олимпиада-80» не нес этого бремени. Государство строило, а Оргкомитет только контролировал ход строительных и реконструкционных работ, не заботясь о том, где и как раздобыть на это средства. Как видим, организаторы Олимпийских Игр в социалистическом госу-

дарстве получили заметное преимущество перед своими предшественниками.

Конечно, были и свои проблемы. Одной из главных руководителей Оргкомитета «Олимпиада-80» считали проблему подготовки и отбора людей, которые должны обслуживать Игры: было подсчитано, что в различных сферах обслуживания в дополнение к имеющимся не доставало еще примерно 150 тысяч специалистов. Сложность решения этой проблемы заключалась в том, что в СССР с его условиями полной занятости приходилось отрывать людей от их постоянного дела, знакомить со спецификой спорта, международного туризма и пр. Проблемы эти, конечно, были решены. В частности, организаторы широко привлекали к работе в этой области студентов высших учебных заведений страны.

На Западе утверждали, что без его помощи СССР не сможет провести Олимпиаду. Правда ли это?

Утверждение это — необоснованно. Обратимся к фактам.

Организаторы Олимпиады с самого начала ориентировались в первую очередь на возможности советской промышленности, которая обеспечила три четверти всех олимпийских потребностей. Одну пятую необходимого для проведения Олимпиады взяли поставив на коммерческих условиях другие социалистические страны и только 4—5% удовлетворялись за счет закупок в странах Запада — в основном и в связи с необходимостью иметь традиционное для Олимпийских игр стандартное оборудование.

Коммерческая политика СССР, в том числе и в отношении Олимпиады-80, основывалась на принципе международного разделения труда. Она проводилась в духе разрядки международной напряженности на основе эконо-

мического и научно-технического сотрудничества стран, принадлежащих к различным сторонам, и полностью соответствовала практике олимпийского движения и проводившихся ранее Игр. Зарубежные компании участвовали в обеспечении Олимпийских игр в Москве, исходя из своих собственных интересов и на принятых в таких случаях условиях.

Не повредила ли подготовка к Олимпиаде-80 советской экономике, в частности программе жилищного строительства?

Нет, не повредила. Расходы, связанные с непосредственной подготовкой к Олимпийским играм 1980 года, — строительство спортивных сооружений, прием участников, содержание аппарата Оргкомитета «Олимпиада-80» и другие — в два с лишним раза были меньше, чем в Мюнхене, значительно меньше 0,1% годового бюджета СССР и чуть больше 10% годового бюджета Москвы. Эти расходы не могли отрицательно сказаться на развитии советской экономики.

Сравнительно небольшие затраты объяснялись главным образом тем, что строительство почти всех олимпийских объектов заранее было включено в десятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Состоялась бы Олимпиада-80 в Москве или нет, все объекты, сооружаемые к Играм 1980 года, все равно были бы построены согласно Генеральному плану развития Москвы на 1971—1990 годы.

Олимпиада ускорила претворение этих планов в жизнь. Конечно, определенное перераспределение сил потребовалось, ведь семьдесят восемь олимпийских объектов Москвы — это тысячи кранов, бульдозеров, это армия строителей и проектировщиков. Однако жилищному строитель-

ству ущерб нанесен не был. В соответствии с пятилетним планом жилищный фонд Москвы каждый год увеличивался на 4,5 миллиона квадратных метров. Ежедневно независимо ни от чего около 500 московских семей, как и прежде, справляли новоселье, каждый год открывалось 60 детских садов и 21 школа. А темпы и объемы больничного строительства даже возросли.

Предполагалось, что некоторая часть расходов по подготовке к Олимпиаде будет компенсирована за счет экономической программы Оргкомитета «Олимпиада-80», предусматривающей получение доходов от лотереи «Спринт», использования эмблемы и других символов Московской Олимпиады на товарной продукции отечественных предприятий и зарубежных фирм, от специальных выпусков марок, сувениров и продажи прав на показ соревнований по телевидению.

Все вышеуказанные обстоятельства значительно облегчили финансовое бремя организаторов Олимпиады-80. Нет никаких оснований предполагать, что проведение Олимпиады в Москве могло отрицательно сказаться на советской экономике. Проведение Олимпиады в СССР стало мощным стимулом укрепления братских и дружеских связей между народами всего мира.

Олимпийский комитет СССР — это придаток Спорткомитета или самостоятельная организация?

Подобное впечатление может создаться, потому что Национальный олимпийский комитет (НОК) и государственный орган — Спорткомитет СССР преследовали ряд общих целей: содействовали развитию физической культуры и любительского спорта в стране, расширению и укреплению международных контактов советских спортсменов и др. Однако Олимпийский комитет — вполне самостоя-

тельная общественная организация, выполнявшая свои специфические функции, такие, например, как связь с НОКами других стран, координация деятельности советских представителей в международных объединениях. В состав Олимпийского комитета входили представители самых широких кругов общественности страны; помимо спортивных специалистов из федераций по видам спорта, республиканских спортивных организаций, добровольных спортивных обществ, это еще писатели и ученые, журналисты и работники молодежных организаций и др.

Обсуждая и решая те или иные вопросы, члены НОК СССР по своему усмотрению могли согласовывать их со Спорткомитетом. Делалось это обычно в тех случаях, когда для успешного решения той или иной проблемы желательно было объединить усилия обеих организаций. Добавим, что структура, по которой формировался Олимпийский комитет, как и НОК вообще, строго соответствовал условиям, предписанным Олимпийской хартией, а это уже обеспечивало Национальному комитету самостоятельность и независимость. И работу свою НОК СССР вел в соответствии с главными направлениями Международного олимпийского комитета. Понятно, что эти направления не во всем и не всегда совпадали с линией Спорткомитета СССР.

Не было государственного контроля и директивности и по отношению к советским представителям в международных спортивных объединениях. Деятельность этих представителей координировалась Национальным олимпийским комитетом, а также всесоюзными федерациями по видам спорта, то есть общественными организациями. Работая в международных органах, советские представители строго придерживались духа и буквы уставов соответствующих международных федераций, вели борьбу за демократизацию спортивного движения, против любых про-

явлений дискриминации, расизма и апартеида в спорте. Некоторые из наших соотечественников занимали весьма высокие посты в международных спортивных ассоциациях. Скажем, Юрий Титов, возглавлявший Международную гимнастическую федерацию (ФИЖ), ставил своей главной целью популяризацию и развитие гимнастического спорта во всем мире.

Всем ли НОКа́м стран было направлено приглашение на Московскую Олимпиаду?

На Олимпиаду 1980 года в Москву получили приглашения спортсмены всех без исключения стран, Национальные олимпийские комитеты которых признаны Международным олимпийским комитетом, в том числе и НОК Израиля несмотря на то, что в то время Израиль развязал войну на Синайском полуострове. По квоте, установленной пресс-комиссией МОК, израильским средствам массовой информации выделены двадцать две олимпийские аккредитации для журналистов и три аккредитации — для фоторепортеров. Национальный олимпийский комитет Израиля сам решал, кто из израильских журналистов будет аккредитован при пресс-центре Московских Игр.

Могли ли туристы с Запада во время Игр свободно общаться с советскими людьми?

Бесспорно, могли. Такое общение — это личное дело каждого. Что же до Главинтуриста СССР, на который возложена обязанность обслуживания иностранцев, то он, конечно, содействовал туристам в организации встреч с советскими специалистами, с активистами обществ дружбы, с деятелями науки и культуры, представителями обществности.

Смогли ли иностранцы, купившие билеты и туры на Олимпиаду, побывать кроме Москвы и в других городах Советского Союза?

Наряду с Москвой и другими олимпийскими городами: Таллином, Ленинградом, Минском и Киевом, участники Олимпиады-80, гости и туристы смогли посетить многие другие города Советского Союза.

Культурная программа Олимпиады-80 включала всевозможные экскурсии. Гости познакомились с изделиями народных промыслов известных всему миру мастеров Палеха и Федоскино. Архитектурные памятники русской старины предстали взору тех, кто отправился в путешествие по Золотому кольцу — популярному туристскому маршруту, включавшему города Владимир, Суздаль, Ростов Великий.

Главинтурист СССР предложил своим гостям и туристам посетить также Сочи, Ялту, Батуми, Сухуми, Ессентуки, Волгоград, Новороссийск, Иркутск, Братск, Хабаровск, Новосибирск, Самарканд, Бухару, Хиву, Караганду, Чарджоу и другие города.

Как было организовано обслуживание гостей Олимпиады в Москве?

Была проделана большая подготовка к приему олимпийцев и гостей Игр. Практически к середине 1979 года были завершены работы по сооружению Олимпийской деревни, рассчитанной на 12 тысяч спортсменов. Самые компетентные и требовательные комиссии, побывавшие в ней, выразили свое удовлетворение условиями, созданными там для пребывания и отдыха спортсменов.

К 1980 году количество мест в отелях Москвы возросло более чем на 27 тысяч. Осуществлено строительство благоустроенных студенческих общежитий на 20 тысяч

мест, которые также использовались во время Олимпиады для проживания туристов. Построено 150 стационарных и временных предприятий общественного питания. Реконструировано 500 действующих ресторанов, кафе и столовых. Построен крупный аэровокзальный комплекс «Шереметьево-2», реконструирован аэровокзал «Внуково».

Предполагалось, что в общей сложности Олимпиаду будут обслуживать 100 тысяч человек и такое же количество работников будет занято на обслуживании советских и иностранных туристов. Тысячи гидов, шоферов, официантов и т. д. прошли языковую и дополнительную профессиональную подготовку, чтобы лучше удовлетворить запросы гостей Олимпиады-80.

Кадры для олимпийского обслуживания готовились не только в Москве, но и в других городах. Двенадцать тысяч поваров и кондитеров продемонстрировали свое мастерство. Отбор их производился на специальных смотрах-конкурсах. Лучшие повара Москвы совместно с сотрудниками Института питания Академии медицинских наук и Ленинградского научно-исследовательского института физкультуры составили специальное олимпийское меню. В него включено 360 основных и 100 дополнительных блюд. Зепп Биндерт, бывший генеральный шеф-повар в Олимпийских деревнях в Мюнхене и Монреале, посетил Москву во время подготовки к Олимпиаде-80. Он пристрастно изучил окончательный вариант этого меню и не нашел в нем никаких изъянов.

Как планировалось использовать олимпийские сооружения после проведения Игр?

Для каждого олимпийского объекта, который соорудился в Москве и других городах Олимпиады (всего их было 99, в том числе 78 в Москве), заранее предусматривалось послеолимпийское целевое назначение.

Все введенные в строй спортивные арены, стадионы, бассейны и после Олимпийских игр стали действующими. Только в Москве спортом занималось 1,4 миллиона человек. Олимпийская деревня из 18 шестнадцатиэтажных домов с административным корпусом, торговым и культурным центром, школой, больницей и другими сооружениями превратилась в жилые кварталы. Новый корпус телевизионного центра с самым современным оборудованием поступил в распоряжение Гостелерадио СССР. Здание Главного пресс-центра на Зубовском бульваре передан для размещения Агентства печати Новости, Союза журналистов СССР и Отдела печати МИД СССР.

Таким образом, ни одно из сооружений, построенных к Олимпиаде-80, не осталось мертвым памятником XXII Играм.

Были ли ограничения для въезда иностранных гостей, туристов и частных лиц во время Олимпиады в Советский Союз?

Ограничение было одно: каждая страна получила строго определенное число олимпийских туристских путевок. Квоты для стран регламентировались известными правилами МОК и зависели от ряда обстоятельств. Например, числа спортсменов, участвующих в Играх от той или иной страны, количества туристов от этой страны на предыдущих Олимпийских играх и т. д. Необходимость такого ограничения легко объяснима: стадионы, где проходили олимпийские состязания, могли вместить определенное число зрителей.

В то же время в СССР стремились максимально удовлетворить заявки на олимпийские туры. В частности, любителям спорта США было выделено 218 тысяч входных билетов на соревнования Московских Игр, в то время как на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене они получили лишь 118 тысяч билетов.

Как в СССР отнеслись к попыткам Вашингтона сорвать Московскую Олимпиаду?

В СССР их осудили и считали, что они направлены не только против нынешней Олимпиады, но и олимпийского движения в целом.

Уже сам факт вмешательства вашингтонской администрации в дела, решать которые правомочен лишь Международный олимпийский комитет, вызывал возмущение. Причем делалось это под фальшивыми предлогами и подавалось под видом некоего «наказания» Советского Союза.

Само собой разумеется, ни СССР, ни любое другое уважающее себя государство не признали за Вашингтоном права судить и наказывать их. Заметим, что, желая «наказать» Москву, Белый дом принес в жертву надежды спортсменов всего мира, которые четыре года ждали Олимпиаду и напряженно готовились к ней. В том числе, естественно, в первую очередь и американских спортсменов, которые не приехали на Олимпиаду в Москву. Вашингтон стремился сорвать праздник мирового спорта, праздник дружбы молодых людей всех стран. Его не остановили и убытки, которые бойкот Олимпиады принес американским фирмам.

Характерно, что антиолимпийские действия американской администрации принес только ущерб и никому никаких дивидендов — ни моральных, ни материальных.

8. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Возможно ли какое-либо реальное, конструктивное решение проблемы разоружения?

Вопросы разоружения очень непростые, они затрагивают самые жизненные интересы государств, участвующих в выработке соответствующих соглашений. Договоры, подписанные и ратифицированные при участии СССР, говорили о том, что при наличии доброй воли можно шаг за шагом приближаться к этой цели?

В СССР понимали, что за один «присест» этой проблемы не решить. Вместе с тем не сомневались, что проблема разрешима. У человечества просто нет иного выхода: либо политика разоружения, либо безудержное наращивание материальных средств войны, сползание к катастрофе. Третьего пути не дано.

Прогресс в области разоружения зависел от двух обстоятельств.

Во-первых, западные партнеры должны были понимать, что с Советским Союзом можно вести переговоры только равноправные, только при соблюдении принципа одинаковой безопасности. Любые попытки говорить с СССР с позиции силы были обречены на провал.

Во-вторых, лидеры западных стран, в первую очередь — США, должны были обладать определенным мужеством, чтобы противостоять мощному механизму военно-промышленного комплекса США, работающего в обратном направлении — на войну. Этого мужества им не хватило,

да они к нему и не стремились. Их главная задача была — развалить СССР, и они ее решили при помощи предателей внутри СССР.

Представлял ли СССР коллективному Западу ядерную угрозу?

Нет, не представлял, потому что такой угрозы не было. СССР выступал за мирное сосуществование государств с различными социальными системами и не считал, что соревнование между ними обязательно предполагает военное противоборство. СССР был за то, чтобы такого противоборства не было. Военный потенциал СССР рассчитывался на оборону и ни на что иное. Советская военно-стратегическая доктрина предусматривала исключительно защиту СССР, его союзников и выполнение обязательств по двусторонним договорам и соглашениям с другими странами. Эта доктрина не содержала концепций «первого удара», «превентивного удара», использования первыми ядерного и нейтронного оружия и т. п. всего того, что проповедовали и проповедают натовские стратеги.

Не случайно, что даже в разгар «холодной войны», когда сэра А. Идена спросили в палате общин в Лондоне, может ли он назвать какого-либо советского лидера, который выступал бы с призывами к войне, он отметил, что такого советского лидера назвать не может. Таких лидеров в Советском Союзе не существует.

В СССР считали создание военного потенциала величайшей растратой человеческих сил и материальных средств. Советский Союз вынужден был создавать и поддерживать свой военный потенциал лишь как ответ на вызовы стран Запада.

У Советского Союза не было соседей, к которым он предъявлял бы территориальные претензии.

Не советские военные базы окружали США, а американские военные базы окружали Советский Союз (их 386 только поблизости от наших границ), а сегодня окружают Россию.

Не Советский Союз первым создал и сбросил атомные бомбы.

Не Советский Союз начал первым строить атомные подводные лодки с баллистическими ракетами.

Не Советский Союз начал строить крылатые ракеты.

Советский Союз не стремится к военному превосходству. Он тратил на военные расходы ровно столько, сколько нужно для обороны.

Л. И. Брежнев четко выразил эту концепцию: «Наши усилия на то и направлены, чтобы дело не дошло ни до первого, ни до второго ударов, чтобы вообще не было ядерной войны. Наш подход к этим вопросам можно сформулировать так: оборонный потенциал Советского Союза должен быть достаточным для того, чтобы никто не рискнул нарушить нашу мирную жизнь. Не курс на превосходство в вооружениях, а курс на их сокращение, на ослабление военной конфронтации — вот наша политика».

Возможны ли были реальные шаги по ограничению стратегических вооружений?

Не только возможны, но и необходимы. Останавливаться на достигнутых договоренностях, в частности на договоре ОСВ-2, ограничение стратегических вооружений нельзя было. Надо было приступить к переговорам по ОСВ-3. Однако США пошли по иному пути: взяли курс на наращивание гонки вооружений и навязали НАТО решение о размещении в Западной Европе новых видов американских ракет. Иначе говоря, они отказались от возможности сделать шаг вперед и сделали шаг назад.

Разумеется, в СССР отдавали отчет в том, что договориться о любой практической мере, направленной на ограничение стратегических вооружений, весьма трудно. Тем более в атмосфере взаимного недоверия, которую подогревали на Западе с помощью вымысла о так называемой советской угрозе. Советский Союз готов был к преодолению этих трудностей. В приветственном послании Л.И. Брежнева сессии женевского Комитета по разоружению (январь 1979 года) говорилось: «...усилия, направленные на то, чтобы добиться решающего перелома в борьбе за прекращение гонки вооружений, должны быть удвоены, утроены, удесятерены».

За СССР дело бы не стало. СССР был готов на любые новые шаги в деле ограничения стратегических вооружений, если только эти шаги не нарушали стратегического равновесия и не давали преимущества одной из договаривающихся сторон.

Относился ли СССР к странам-гегемонам?

Нет, не относился. СССР осуждал гегемонизм. Осуждал, поскольку он принципиально несовместим с коммунистическим миропониманием, с марксистской идеологией. Гегемонизм означает неравенство в международных отношениях. Советский Союз такой политики не проводил.

Уже в первые месяцы своего существования Советское государство решительно выступило против неравноправных отношений между странами. По своей инициативе оно аннулировало все неравноправные договоры, которые царское правительство навязывало своим соседям, опубликовало все тайные соглашения (и, естественно, отказалось от них), которые были заключены царским правительством с Англией, Францией в ущерб более слабым странам.

В те годы западные страны восприняли призывы к равенству как признак слабости молодого Советского государства. Но к концу 80-х годов о слабости СССР не могло быть и речи. Советский Союз неизменно придерживался своего принципиального курса в отношениях между странами.

Конституция СССР 1977 года определила, что отношения СССР с другими странами строятся «на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ... равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой...»

Это — конституционные требования.

Гегемонизм США сегодня подрывает разрядку, ведет к созданию очагов напряженности, подстегивает гонку вооружений. В последние годы наблюдается активизация наиболее реакционных сил на международной арене. Одни стремятся под новым «демократическим» камуфляжем возродить старую «политику с позиции силы» по отношению к другим государствам. Другие утверждают, что имеют «право» давать «уроки» чуть ли не всему миру.

Советские мирные инициативы были поддержаны подавляющим большинством государств — членом ООН. Четыре страны, в том числе США и Израиль, голосовали против резолюции, осуждающей политику гегемонизма.

Как относились в СССР к улучшению отношений между Китаем и США?

Нормализация американо-китайских отношений в то время, в принципе, было явлением безусловно положительным. К сожалению, их содержание нельзя было признать удовлетворительным, поскольку взаимоотношения

двух стран приобретали явно выраженную направленность против третьих государств, в первую очередь, против Советского Союза.

Противоречия между СССР и Китаем, между КПСС и КПК возникли вскоре после кончины И.В. Сталина, они особенно обострились после XX-го съезда. Отметим, что критика культа личности в СССР была прекращена после отстранения Н. Хрущева от власти в 1964 г., хотя историческая роль И. Сталина продолжала замалчиваться.

Китайцы не только не соглашались с критикой культа личности Сталина, но и с концепцией мирного сосуществования. Они вынесли межпартийные разногласия в публичное пространство.

Известно, что в то время Мао заявлял, что не надо бояться ядерной войны. Не страшно, что погибнет значительная часть человечества, но в итоге социализм победит на всей земле. Эту точку зрения советское руководство не разделяло.

После смещения Н. Хрущева советское руководство неоднократно выдвигало предложения и предпринимало конкретные шаги по нормализации советско-китайских отношений.

Этот момент и определял позицию СССР по проблеме нормализации американо-китайских отношений.

Улучшение американо-китайских отношений в СССР приветствовали, но только в той мере, в какой это отвечало интересам всех народов, разрядке международной напряженности и укреплению всеобщего мира. Отношения, складывающиеся на агрессивной платформе, угрожающие безопасности других народов, СССР приветствовать не мог. Именно по этой причине далеко не все нравилось советскому руководству в американо-китайском альянсе.

Не было ли негативного аспекта в проблеме разоружения, ведь в ВПК заняты миллионы людей?

Такая проблема, действительно, существует. Особенно сложна она для нескольких государств, в которых сосредоточена подавляющая часть мировой военной промышленности. Но проблема эта разрешима. Проблема решается переводом военной промышленности на выпуск мирной продукции, что позволяет сохранить уровень занятости. Более того, военные расходы обеспечивают значительно меньше рабочих мест, чем гражданские. Стало быть, рост военных расходов ведет не к увеличению, а к уменьшению занятости, а переключение средств с гонки вооружений на мирные цели будет означать существенное сокращение безработицы. И здесь, конечно, есть проблема. Перевод людей из военных отраслей в гражданские — это не простой механический процесс. Успешное его осуществление потребует времени и определенных затрат. Придется принять меры по созданию новых рабочих мест, оказать помощь в профессиональной переподготовке и трудоустройстве, в географическом и межотраслевом перераспределении рабочей силы, высвобождаемой из военной сферы. Но эти сложности не меняют главного вывода — разоружение не только совершенно необходимо для сохранения мира, но и социально-экономически в высшей степени целесообразно. Дилемма «разоружение или занятость» надуманна.

Почему СССР содержал большие контингенты вооруженных сил на территории своих союзников — государств Восточной Европы?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, следует обратиться к тому, что произошло сразу же после второй миро-

вой войны. США и Великобритания вступили на путь вражды к своим недавним союзникам по антигитлеровской коалиции. Черчилль и Трумэн грозили Советскому Союзу атомной бомбой, которой тогда в СССР еще не было, начиная с 1945 года. В 1948 году Черчилль предложил начать против СССР атомную войну, два плана которой — под кодовыми наименованиями «Троян» и «Дропшот» — были в то время разработаны в США.

Американские и английские войска остались после второй мировой войны в Европе. Вашингтон начал опоясывать Советский Союз и другие страны Восточной Европы цепью военных баз. Особое внимание было уделено Центральной Европе, где, по мнению американских стратегов, должен прежде всего решаться исход войны против социалистических государств. В Америке были провозглашены доктрины «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма в Европе, а тогдашний государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес выступил с открытым призывом к «освобождению» европейских стран социализма.

Что оставалось делать в таких условиях Советскому Союзу и его союзникам? В ответ на агрессивные приготовления они пришли к взаимной договоренности о том, что на территории ГДР, Польши, Венгрии и Чехословакии будут находиться советские воинские контингенты.

Советский Союз отнюдь не считал эту вынужденную меру лучшим, единственным и самым надежным решением проблемы мира и безопасности в Европе. В течение всех послевоенных лет он не раз предлагал ликвидировать иностранные военные базы на чужих территориях и осуществить вывод находящихся там войск других государств. Однако на Западе упорно отказывались не только последовать этому призыву, но даже обсудить его. Более того, в то время как Советский Союз начал вывод в одно-

стороннем порядке 20 тысяч советских военнослужащих и 1000 танков из ГДР, США продолжали наращивать свое военное присутствие в Западной Европе.

Чем объяснялась разница в военных бюджетах стран Варшавского Договора и НАТО при равенстве сил?

Действительно, военные бюджеты стран НАТО (только США планировали потратить на эти цели, например, в 1981 году свыше 164 миллиардов долларов) значительно превышали аналогичные бюджеты государств Варшавского Договора. Этот разрыв прежде всего отражал различные задачи, которые две группы стран перед собой ставили. НАТО стремилось нарушить существующее равновесие и достичь превосходства в вооружениях над другой стороной. Страны Варшавского Договора, напротив, старались поддержать равновесие и считали, что нынешний уровень их военных расходов достаточен для обеспечения их безопасности в условиях достигнутого равновесия.

Факты послевоенной истории свидетельствуют: каждый первый шаг в гонке вооружений был сделан не СССР, а Соединенными Штатами. Сначала это была атомная бомба. Затем ядерные подводные лодки и бомбардировщики, касетные боеголовки. Потом — крылатые ракеты и лодки «Трайидент». В гонке вооружений социалистические страны никогда не были лидирующей стороной и оказывались вынужденными принимать ответные меры для обеспечения своей безопасности.

Иначе говоря, расходы стран Варшавского договора на оборону — это необходимый минимум. У НАТО — наоборот.

Далее. Чтобы обеспечить достижение своих целей в глобальном масштабе, страны НАТО опутали земной шар сетью военных баз, которых нет у социалистических стран.

А их содержание и обслуживание обходятся недешево. Ведь количество только американских военных объектов на чужих территориях исчисляется тысячами, и их персонал достигает полумиллиона человек.

Одну из главных статей военных бюджетов составляет производство и модернизация вооружений. В социалистических странах, где все средства производства находятся в руках государства, военная промышленность не служила и не могла служить источником получения прибылей. На Западе же значительная часть средств, затрачиваемых на выпуск оружия, оседает в сейфах его производителей. Прибыли военных корпораций в среднем на 50—60 процентов выше, чем в отраслях, занятых производством мирной продукции.

Нужно принять в расчет и такой немаловажный факт. В странах социализма вооруженные силы формировались на основе всеобщей воинской обязанности, а в странах НАТО армии наемные. Последние, понятно, обходятся значительно дороже. По данным американской печати, содержание личного состава поглощало более половины ассигнований, выделяемых министерству обороны США.

Все эти факторы позволяли социалистическим странам поддерживать нужный уровень обороноспособности и иметь примерное равенство в силах и средствах с Западом со значительно меньшими затратами.

Возможно ли сочетать приверженность к миру с поддержкой освободительных движений?

Да, мирное сосуществование направлено на стабилизацию обстановки в мире и, в конечном счете, на предотвращение мировой войны. Но и освободительные движения преследуют ту же цель! Дестабилизирующим фактором являлись и являются не они, а та вопиющая несправедли-

вость, против которой они выступают и борются: это — колониализм и неоколониализм, глобализм во всех их проявлениях. Поэтому стремление народов избавиться от национального угнетения путем вооруженной борьбы, коли она необходима, в СССР рассматривали, образно говоря, как хирургическое вмешательство с целью избавления человечества от последних очагов его застарелой и не делающей ему чести болезни. Кстати говоря, столь же несостоятельным и даже абсурдным было бы охарактеризовать дестабилизирующими положение в мире резолюции ООН, призывающие все государства оказывать помощь угнетенным народам в их законной борьбе за скорейшую ликвидацию колониализма и других форм иностранного господства. Советский Союз, последовательно выступал за мирное сосуществование, оказывая поддержку национально-освободительным движениям.

*Есть ли в мире богатые и бедные нации?
Как к этому относился СССР?*

СССР не отрицал наличия бедных и богатых наций, а отрицал концепцию, согласно которой главное противоречие эпохи — это конфликт между «богатыми» и «бедными» странами. Ложность и вредность этой концепции в том, что она искажала действительное положение дел, маскировала реальное противоборство между империализмом и освободительным движением и превращала естественных союзников — социалистические и развивающиеся страны — в противников.

Логика здесь предельно проста. Богатство и бедность объявляются извечными категориями. В этом как раз и состоял классовый смысл концепции, используемой империализмом в своих интересах. Раз отсталость, нищета, болезни и голод достались в наследство от истории, то и

спрашивать, как говорится, не с кого. Поэтому, «забыв» об исторической ответственности колониализма и империализма, авторы такого рода «теоретических построений» и те, кто их разделял, предъявляли «общий счет» всем промышленно развитым странам, независимо от их социального строя.

Эта ложная посылка особенно устраивала тех, кто хотел вбить клин между социализмом и освободительным движением. Расчет делался на то, что какие-то развивающиеся страны начнут относиться к Советскому Союзу и к другим социалистическим странам как к недругам только потому, что они относятся к разряду «богатых». О том, что источником экономической мощи социалистических стран служил не колониальный грабеж, а самоотверженный труд их народов, проповедники упомянутой концепции, конечно, умалчивали.

Концепция «бедных» и «богатых» наций особенно была опасной для самих развивающихся стран, ибо призвана политически дезориентировать их. Она создавала иллюзию, что достаток и прогресс можно получить от «донора». Но как показывает опыт, бедные страны, исторически пристегнутые к капиталистической системе хозяйства, не могут шагнуть в разряд развитых, как бы ни была велика предоставляемая им иностранная помощь. В конечном счете дело решает правильный выбор ими пути своего социально-экономического развития. И единственно правильным таким путем может быть только социалистическая ориентация.

Являлся ли ввод советских войск в Афганистан интервенцией?

Запад называл интервенцией то, что на самом деле называлось совершенно иначе. А именно это была помощь Советского Союза Афганистану в отражении агрессии из-

вне, помощь, оказанная по просьбе правительства этой страны и в полном соответствии с советско-афганским договором от 5 декабря 1978 года и с Уставом ООН, статья 51 которого предусматривает право на самооборону — индивидуальную или коллективную. В этом как раз и заключалась суть: законные действия Советского Союза Запад выдавал за противоправные, помощь в отражении интервенции коллективного Запада — за интервенцию. В СССР рассматривали подобную подмену одного понятия другим, прямо противоположным по смыслу, как злонамеренную дезинформацию общественного мнения.

Президент США Картер и некоторые другие деятели, пресса Запада делали вид, что они озабочены судьбой Афганистана, будто бы ставшего жертвой советской экспансии. Их клевета нацелена была на то, чтобы помешать афганскому народу в строительстве новой жизни, в укреплении своего самостоятельного государства, на то, чтобы разговорами о советской интервенции прикрыть действительное вмешательство во внутренние дела Афганистана со стороны империалистических сил. Помощь Советского Союза Афганистану сорвала их планы, когда они казались их инициаторам близкими к осуществлению.

Почему в СССР утверждали, что сепаратные соглашения между Израилем и Египтом не могут привести к миру на Ближнем Востоке?

В том-то все и дело, что сепаратный мирный договор, который должен был положить конец войне между Израилем и Египтом, заключался под эгидой США, и не был направлен на мирное, всеобъемлющее и справедливое решение ближневосточного конфликта. В нем были замешаны не только Израиль и Египет. Законные требования Сирии, Иордании, палестинцев — жертв израильской аг-

рессии — оставались нереализованными, да и самому Египту возвращалось лишь толику того, что у него было захвачено силой. Израиль оставил за собой Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Голанские высоты и арабскую часть Иерусалима, то есть все оккупированные земли, кроме Синая. Так что корни ближневосточного зла — палестинская проблема и оккупация Израилем арабских земель — не вырваны.

Что же это за «мирный договор», который не устраняет основных причин застарелого конфликта, заключается за спиной большинства его участников и противоречит их интересам? Создавалось впечатление, что и сами творцы израильско-египетского «примирения» не верили в его прочность. Иначе зачем стал бы Вашингтон усиленно вооружать «примирившиеся» стороны? Те же, уверяя, что перековывают мечи на орала, оттачивали эти мечи для нового конфликта.

Сепаратные соглашения, составленные без учета законных интересов и прав всех участников конфликта, несправедливы по самой сути своей и противоправны. Оставляя неурегулированными противоречия между агрессором и его жертвами, они несли в себе зародыш будущей войны.

Каким было отношение СССР к ЕЭС?

Советский Союз не сразу признал ЕЭС. И дело совсем не в том, что Москва закрывала глаза на реальности современного мира и придерживалась «политики непризнания», которую на Западе нередко пускали в ход в отношении СССР и других социалистических государств. Просто изменились условия. ЕЭС создавали в годы «холодной войны» как замкнутую организацию и рассматривали в качестве некоего экономического копия НАТО, нацеленно-

го в грудь Советского Союза и его союзников. Европейскому экономическому сообществу в то время навязали такую систему дискриминационных ограничений на торгово-экономические связи с социалистическими государствами, столь пространный запретный список так называемых «стратегических товаров», что ни о каком равноправном сотрудничестве двух интеграционных объединений не могло быть и речи.

По мере наступления некоторой оттепели в отношениях Запада и Востока ЕЭС начало отказываться от наиболее одиозных дискриминационных ограничений. Созревали условия для нормализации отношений между социалистическими странами экономической взаимопомощи (СЭВ) и ЕЭС, они стали особенно благоприятными после проведения общеевропейского совещания в 1975 году. На следующий год СЭВ предложил ЕЭС вступить в договорные отношения, наладить широкое сотрудничество на принципах равноправия и взаимной выгоды.

О поставках Советским Союзом топлива и энергии в страны СЭВ.

В 1976—1980 годах партнеры по СЭВ получили из Советского Союза почти 370 миллионов тонн нефти, 46 миллионов тонн нефтепродуктов, 88 миллиардов кубических метров газа, 64 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Это значительно больше, чем когда-либо в прошлом. На будущую пятилетку (1981—1985) намечалось увеличить поставки топливно-энергетических ресурсов в общей сложности еще на 20 процентов.

Об оказании помощи развивающимся странам.

В СССР считали, что развивающимся странам для преодоления отсталости, нищеты, голода, для создания само-

стоятельной жизнеспособной экономики необходима помощь извне. Одновременно в СССР видели, что эта помощь со стороны Запада принимала такой характер, что не только не способствовала радикальному решению перечисленных проблем, а, напротив, их усугубляла. Иначе говоря, СССР был не против помощи вообще, а против определенных ее форм. Эта позиция базировалась, в частности, на собственном опыте СССР.

В первые послереволюционные годы, когда национальный доход в расчете на душу населения был в нашей стране не выше, чем у самых бедных государств, когда в стране не хватало продовольствия, топлива, предметов первой необходимости, помощь извне была для СССР совершенно необходима. Без импорта оборудования страна не в состоянии была быстро создать собственную индустрию. Проблема заключалась в том, как сделать связи с капиталистическими странами фактором, ускоряющим темпы становления экономики нового типа, как использовать их для решения задач индустриализации.

У руководителей Советского государства не было иллюзий по поводу истинных намерений капиталистических партнеров, только что потерпевших неудачу в попытке реставрировать в стране старые порядки военной силой. Речь, стало быть, шла о том, чтобы предложить им выгодные для них сделки, но такие, которые соответствовали бы интересам социалистического строительства.

Нужды индустриализации требовали интенсивного импорта машин и оборудования для тысяч строившихся предприятий. В начале 30-х годов американский экспорт в СССР на 95 процентов состоял из оборудования и транспортных средств.

Коммерческая выгодность такого рода сделок для американской стороны не вызывала сомнений. Но если посмотреть на экспорт США в развивающиеся страны

80-90-е годы, да и сегодня, насущные нужды которых во многом схожи с советскими потребностями того периода, то увидим совсем иную структуру. Американские компании предпочитают поставлять оружие, предметы роскоши для местной элиты и потребительские товары, а отнюдь не то, что необходимо для создания самостоятельной экономики.

Советский Союз всегда выражал готовность сотрудничать с Западом в самых разнообразных формах, но не позволял ущемлять свои интересы и суверенитет. У развивающихся стран это получается далеко не всегда. Капиталистическим государствам и монополиям сплошь и рядом удается навязывать им неравноправные отношения, закрепляющие зависимость экономики этих государств от Запада.

Почему у СССР возникал дефицит в торговле с Западом?

В течение нескольких лет Советский Союз импортировал из развитых капиталистических стран больше товаров, чем экспортировал туда собственных. Например, дефицит за 1976—1978 гг. превысил 6 миллиардов рублей. Заметим, что речь идет не об общем отрицательном сальдо советского внешнеторгового баланса, а лишь о торговле СССР — Запад. В сравнении с внешнеторговым дефицитом, например, США (75 млрд. долларов за те же годы) эта сумма не так уж значительна. К тому же она в известной мере была запрограммирована: кредиты, предоставленные Западом Советскому Союзу для поощрения собственного экспорта, сделали временное отставание встречного потока советских товаров вполне естественным. Уже в 1979 г. этот дефицит резко сократился — до 0,7 миллиарда рублей. Но проблема все-таки была.

Два с небольшим миллиона рублей — такова общая стоимость американского импорта машин, оборудования и транспортных средств из Советского Союза за весь 1978 год. Назвать эту сумму смехотворно малой — значит ничего не сказать. Она составляла три сотых процента советского экспорта товаров этой группы и чуть больше одной тысячной процента их производства в СССР. Примерно столько же советской техники импортировала Япония, несколько больше — ФРГ, Великобритания, Франция...

Для сравнения, Советский Союз в том же году импортировал товаров этой группы из ФРГ на миллиард с лишним рублей, из Японии — на 830 миллионов, из Франции — на 688 миллионов, из Великобритании — на 230 миллионов, из США — на 273,5 миллиона рублей.

Эти цифры наводят на серьезные размышления. Они отражают несбалансированность товарообмена СССР с развитыми капиталистическими странами. Грубо говоря, некоторые из них стремились побольше продать Советскому Союзу, одновременно ограничивая встречные закупки.

Эволюция торговой политики Запада после некоторого послабления «холодной войны» коснулась прежде всего экспорта в СССР. В основе этого подхода была забота о реализации собственных товаров. Снимались действовавшие прежде ограничения, расширялись экспортные кредиты. Правда, в последнее время по инициативе Вашингтона усилились рецидивы политики ограничений. Расширению советского импорта в западные страны по-прежнему препятствовали дискриминационные количественные ограничения, обязательства их отменить не выполнялись. В ряде случаев происходило даже ухудшение условий сбыта советских товаров. Все это имеет место и сегодня.

Торговлю не напрасно называют улицей с двусторонним движением. Покупательная способность Советско-

го Союза на рынках западных стран определялась прежде всего валютной выручкой от реализации там советских товаров. Систематическое отставание советского экспорта от импорта не могло в конечном счете не привести к ограничению закупок на западных рынках.

При наличии доброй воли обеих сторон потенциальные возможности дальнейшего развития сотрудничества СССР-Запад были очень велики. Реализация этих возможностей зависела от позиции Запада, от отказа от традиционного отношения к Советскому Союзу только как к покупателю западных товаров и поставщику сырья и топлива.

На первом этапе налаживания экономического сотрудничества с Западом, нарушенного «холодной войной», Советский Союз пошел навстречу партнерам, практически в одностороннем порядке резко увеличив импорт их товаров. СССР вправе был ожидать ответного шага, по меньшей мере — снятия искусственных дискриминационных барьеров с пути экспорта советских товаров в страны Запада. Однако этого не случилось.

*Мог ли СССР обойтись без западной техники
и технологии?*

Конечно, мог. Достижения СССР, открывшие эпоху космических исследований, космонавтики и пр., дают на этот вопрос однозначный ответ.

В 1979 году Советский Союз импортировал машин, оборудования и транспортных средств на 14,4 миллиарда рублей. 64,8 процента составили поставки из стран — членов СЭВ, меньше трети, или 4,5 миллиарда рублей, — из развитых капиталистических государств. Это значит, что Советский Союз, менее других промышленно развитых государств зависел от внешнего рынка в целом, еще в меньшей мере зависел от своих западных капиталистических

партнеров. Общий объем импорта СССР из капиталистических стран составлял приблизительно один процент от советского валового общественного продукта.

Характерно, что монополии западных стран сами вели конкурентную борьбу за получение советских заказов и с каждым годом сами все шире использовали советскую технику и технологический опыт. Они делали это ради собственной выгоды. Но получить выгоду от экономических связей с СССР можно было лишь при условии, что эти связи выгодны и для Советского Союза.

Технические возможности и достижения СССР таковы, что он сам был способен разрешить любую возникающую перед ним проблему. Относилось это и к технике, и к технологии. Но иногда было дешевле и проще купить необходимое на стороне, чем делать самому. Было бы неразумно не использовать преимущества международного разделения труда.

Что Советский Союз мог предложить Западу, кроме нефти, газа и других видов сырья?

В 1978 году зарубежные партнеры приобрели более 400 тысяч советских легковых автомобилей, двести с лишним самолетов и вертолетов, более 400 электровозов и тепловозов, около 200 тысяч электромоторов... Рос экспорт оборудования для атомных станций, электронной техники, металлорежущих станков, судов, сельскохозяйственных машин и т. д.

Экспорт советских машин, оборудования и транспортных средств составил уже в 1970 году 2,5 миллиарда рублей, а в 1979 — 7,4 миллиарда рублей.

Электродвигатели, сделанные в СССР, работали в ФРГ, Франции, Италии, Австрии, Дании и т.д. Советские установки для контактной сварки рельсов использовали на желез-

ных дорогах США, Японии, Италии, Австрии и Греции. Развитые капиталистические страны использовали советскую электрошлаковую технологию сварки; такого рода установки поставлены во Францию, Швецию, Японию, то есть в страны, считающиеся законодателями в мировой металлургии.

Можно привести бесконечное множество фактов и мнений, свидетельствующих о больших возможностях экспорта советской техники и технологии в развитые капиталистические страны.

Почему же эти возможности использовались в неполной мере? Почему вторая промышленная держава мира, выпускающая пятую часть мировой промышленной продукции, сравнительно слабо была представлена на западных рынках технических изделий? Есть, разумеется, и объективные причины: насыщенность этих рынков такого рода товарами, жесткая конкуренция, привычка потребителя к традиционным поставщикам, в число которых СССР чаще всего не входил.

Но вот что характерно: нередко, ссылаясь на якобы низкое качество советских машин и другой техники, объявляя их неконкурентоспособными, Запад ставил на их пути дополнительные барьеры дискриминационного характера. Это уже противоречит элементарной логике. Кто может заставить капиталистическую фирму купить изделие, которое ее не устраивает? Никто. Зачем же тогда накладывать эмбарго на ввоз одних советских товаров и количественно ограничивать импорт других или вводить на них повышенные пошлины?

Естественно, подобные меры препятствовали экспорту советской техники в развитые капиталистические страны и одновременно сокращали встречные закупки Советским Союзом западных машин и оборудования. То, что не удавалось реализовать на капиталистическом рынке, Со-

ветский Союз с успехом использовал внутри страны. Западные же фирмы, специализирующиеся на экспорте, лишаясь советских заказов, проигрывали многое.

В СССР считали такое положение нелепым: зачем создавать неудобства и терпеть убытки там, где все могут получить выгоду?

Были ли Советский Союз в долгу перед Западом в области обмена информацией?

Такого долга не существовало.

Советский Союз систематически импортировал из западных стран произведений печати значительно больше, чем эти страны закупали в СССР.

Вот наиболее характерные официальные данные об обмене произведениями печати в 1978 году (в тыс. руб.):

Страна	Экспорт из СССР	Импорт в СССР
США	777	2101
Англия	351	1740
Франция	443	1040
ФРГ	572	734

Систематически увеличивалось число западных газет, закупаемых Советским Союзом для продажи в розницу.

К сожалению, даже после Совещания в Хельсинки положение в области обмена информацией со странами Запада по их вине не улучшилось. К тому же «Международная книга» по-прежнему получала отказы в приобретении различных западных изданий с мотивировкой: «В страны за железным занавесом не высылаются».

Серьезный барьер в деле расширения обмена информацией между СССР и странами Запада — были непомер-

но высокие цены на западные издания. Стоимость годовой подписки авиапочтой на «Нью-Йорк таймс», например, в 200 с лишним раз выше, чем на «Правду». Это делало американскую газету практически недоступной. Обычной почтой «Нью-Йорк таймс» доставлялся в СССР спустя месяц, что сводило на нет ее информативную ценность.

Не было у Советского Союза долга перед Западом и в области кинематографии. В 1978 году, например, СССР приобрел (и широко показали советскому зрителю) в два с лишним раза больше американских фильмов, чем американцы наших. Причем в США демонстрировались далеко не все купленные советские ленты.

В советских театрах шли десятки пьес американских, английских, французских и других западных авторов. Советская же драматургия в одних государствах Запада была представлена одной-двумя пьесами, в других не представлена вообще. Таково действительное положение дел.

Как расценивали в СССР возможность предотвращения третьей мировой войны?

СССР придерживался той точки зрения, что у человечества нет разумной альтернативы разрядке. Предотвратить мировую войну или погибнуть — так стоял и стоит ныне вопрос перед всеми народами. Исходить из неизбежности войны — значит не верить в будущее человечества. А строить на этом политику не только аморально, но и совершенно бесперспективно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой книге лишь малая частичка жизни той страны, в которой жили и творили наши отцы, деды и прадеды, великой и прекрасной страны — колыбели первого пролетарского государства, где хозяином был сам народ. Их жизнь была освещена идеалами Великого Октября, Советской власти, братства и дружбы народов, составлявших великую советскую семью, — Союз Советских Социалистических Республик, образованный волей его народов 100 лет назад, 30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов.

С безмерной гордостью советский человек держал в руках «краснокожий», «молоткастый», «серпастый» советский паспорт, восторженно говорил словами советского поэта В. Маяковского:

Читайте, завидуйте, —
Я гражданин
Советского Союза.

За короткое время Советская страна своими гигантскими достижениями во всех областях экономики, социальной сферы, науки, культуры, образования удивила и потрясла мир. Изумленный мир назвал это «советским чудом».

В 1936 году была принята новая Конституция СССР, по праву названная именем ее автора «Сталинской». Весь мир признал ее самой демократической во всей человеческой истории.

Во всемирную историю навсегда вошел немеркнущий подвиг Советского Союза, разгромившего фашистскую Германию и ее союзников, отстоявшего не только свою свободу и независимость, но и спасшего все человечество от фашистского порабощения.

Советский Союз стал в глазах человечества бастионом мира и безопасности, светочем свободы и прогресса. Возродив за одну пятилетку из руин и пепла огромную территорию, опустошенную фашистским нашествием, советский народ твердой поступью двинулся вперед, к новым великим свершениям, к новым высотам своего развития.

Ярчайшим свидетельством этого стало событие, вновь изумившее мир: советский гражданин Юрий Гагарин первым в истории человечества вывел в космос космический корабль Советского Союза...

Но не только героическими трудовыми и ратными подвигами раскрашена советская история, жизнь советского народа.

Преобразования великой державы были не самоцелью, а в интересах и во имя человека. Строились сотни новых городов, тысячи промышленных гигантов, заводов, фабрик, гидроэлектростанций, железных дорог, водных каналов, осваивались целинные земли, открывались подземные сокровища.

На протяжении всей своей истории советское государство проявляло заботу об улучшении благосостояния советских людей, росте их заработной платы и реальных доходов.

Каждый гражданин СССР был абсолютно уверен в своем завтрашнем дне, спокоен за будущее своих детей и внуков.

Можно называть новые и новые факты, свидетельствующие об огромных достижениях советского государства во всех областях общественного развития и жизни совет-

ского гражданина, о советских реалиях, советском образе жизни, нравственном облике советских людей. Но лучше всего об этом сказал замечательный советский поэт-песенник Василий Иванович Лебедев-Кумач в своей знаменитой песне — величественной оде советской стране, любимой песне многих поколений советских людей:

Широка страна моя родная.
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей...

Пусть не подумает кто-то, что в советской стране текли «молочные реки», были «кисельные берега» и падала «манна с неба». Или что советским людям все доставалось легко и просто, подносилось на «блюдечке с голубой каемочкой».

На долю советского народа, особенно первых советских поколений, выпали невероятные трудности, тяжелейшие испытания, невзгоды и утраты.

Все гигантские успехи, немеркнущие подвиги и победы были достигнуты величайшим напряжением всех сил, самоотверженным трудом, невиданным героизмом и самопожертвованием советских людей.

Сложная, трудная, жестокая судьба досталась советской стране, советским людям — первопроходцам в созидании самого светлого и справедливого социалистического общества, да еще в состоянии «осаждённой крепости», в

условиях постоянной военной угрозы со стороны хищнических империалистических государств. Но советский народ выстоял, устоял против всех...

Потому что он жил одной судьбой со своей единственной и незаменимой матерью — Советской Родиной, Союзом Советских Социалистических Республик.

Наша память, наше сердце продолжают жить в том трудном, но удивительно прекрасном и счастливом советском времени, в той удивительно жизнерадостной и счастливой жизни, в той неповторимо прекрасной и счастливой стране, которую мы потеряли, — в Советском Союзе...

И каждый из нас вслед за поэтом повторяет заветные строки:

Кто в Израиль, а кто в Америку,
Бросив Родину, словно груз...
Ну, а нам бы — к родному берегу,
Нам бы снова в Советский Союз...